MACCIAN

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА - 40 p.

Nº8 (59)
ABFYCT 2010

АТМОСФЕРА ВРЕМЕНИ

Мы все знаем, что обозначают эти два, стоящие в заголовке, слова. Знаем, но разложить по полочкам все то, что рождают они в душе каждого из нас, трудно. Сложно передать ощущения, рождаемые разговорами окружающих тебя людей, видом городских или сельских улиц, одеждой прохожих, качеством твоего завтрака и ожиданием или неожиданием обеда и ужина. И еще тем, что говорит радио, тем, что пишут газеты, и тем, о чем ты (он или она) говорили и собираются говорить со своими сверстниками. В общем, проблема...

А порой нужно – полезно и важно – вспомнить, чем и как жили мы и наши родители вчера, чтобы оценить то, как мы живем сегодня. Побуждает к этому размышлению наш постоянный читатель, хорошо, конечно, известный читающей публике как постоянный автор газеты «Молодежь Дагестана». Это известный лингвист, кандидат наук, и прочее, и прочее... Сын известного ученого, тоже лингвиста, автора многих научных трудов Шихабудина Микаилова – Казбек Микаилов. Я знаю его давно, мы из одного города – Буйнакска, он публиковался и в газете, которую я редактировал несколько лет назад. Но в журнал наш написал впервые.

Хорошо написал, с «вкусными» деталями, которые всегда украшают текст. Но о чем? О том, как он помнит военное время, что он,

малыш, и его семья переживали тогда. А дата 65-летия Победы только что отмечена. И что, подумалось мне? Стоит ли возвращаться?

Так я ему и сказал. Он, по-моему, обиделся, но виду не подал: нет – так нет. Я обещал вернуть ему эти четыре текста. Но прежде чем вернуть, я вновь, теперь уже внимательно, перечитал их. И поразился. Казбек вернул меня, его читателя, в 40-е годы прошлого века, когда гитлеровцы были всего в 150 километрах от Махачкалы или, может, в 200 километрах от родного Буйнакска. И я вновь окунулся в атмосферу того времени. Меня вернули в нее бесхитростные строки Казбека. Я позвонил ему и сказал: «Виноват, я ошибся. Это надо печатать. Потому что не только мои сверстники, но, может, и молодые окунутся, ощутят, почувствуют атмосферу того времени. А какую ты предлагаешь к своим заметкам рубрику?». Казбек ответил: я подумаю. Он подумал и часа через три позвонил и сказал: «Я придумал. Пусть будет такая: «Это было недавно, это было давно...».

Были найдены, на мой взгляд, точные слова, взятые из популярной в свое время песни. Так появилась в нашем журнале новая рубрика. В этом номере – ее премьера. Приглашаем участвовать в ней. Понятно, что каждый выберет свое время...

Далгат АХМЕДХАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

РФОМС - НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ

Ловушка для солнца

Из Бордо – в Первомайское, И – ОБРАТНО...

Виноделие – тонкое дело

Энтузиазм кахибцев ждет поддержки

Крик души

На берегах Невы державной

«Мы сохраним свое лицо...»

Дом для детей – особый

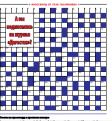
Стезя педагога

КРОССВОРД ОТ ГАЗИ ГАСАЙНИЕВА

Магомед СУЛЕЙМАНОВ

РФОМС - НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ

остановлением правительства республики исполнительным директором Республиканского фонда обязательного медицинского страхования «Дагестан» недавно был назначен Магомед СУЛЕЙМАНОВ. В 1989 году он окончил Московский кооперативный институт, работал председателем правления коммерческого банка, управляющим отделением «Махачкалапромстройбанка», главой городской администрации Избербаша, депутатом Народного Собрания РД 2 и 4 созывов, с апреля 2007 года занимал пост спикера республиканского парламента. Человек с железной волей, который «сам себя сделал», всегда и везде проявлял недюжинный организаторский талант, новаторский подход к поставленным перед ним задачам. Сегодня он делится с нашими читателями своими планами на дальнейшее развитие в нашей республике системы обязательного медицинского страхования.

момента моего назначения на должность исполнительного директора фонда прошло немного времени. Как новый человек, я не только отметил налаженную работу коллектива профессионалов, но и увидел ряд проблем, которые необходимо решать.

Система обязательного медицинского страхования в сложные 90-е годы позволила уменьшить негативные последствия бюджетного дефицита и сохранить здравоохранение нашей страны. С созданием фонда прекратились 3-4-х месячные задержки зарплаты медицинским работникам, улучшилось обеспечение стационаров медикаментами и изделиями медицинского назначения. Прошедший год был очень тяжелым для экономики страны, но руководивший на тот момент фондом Исмаил Шейхович Исмаилов смог вовремя скорректировать возможный дисбаланс в финансовом обеспечении фонда. В результате удалось даже добиться увеличения доходов РФОМС «Дагестан» за счет дотаций Федерального фонда ОМС, что позволило успешно соблюсти гарантии оказания гражданам республики бесплатной медицинской помощи в прошлом году. Удалось увеличить нормативы расходов на питание и медикаменты для больных, увеличить среднюю заработную плату медицинских работников республики на 12,3%, которая с учетом средств, выделяемых в рамках ПНП «Здоровье», составила 7 838 рублей.

Конечной целью фонда является обеспечение прав застрахованных граждан республики на получение бесплатной медицинской помощи надлежащего каче-

ства. Поэтому большая работа проводится по жалобам граждан. Специалистами отдела защиты прав застрахованных фонда и страховых медицинских организаций разбирается каждый случай взимания платы с застрахованного и решается проблема по возмещению медицинскими учреждениями этих средств пациентам.

Анализируя работу фонда за прошлый год, должен отметить, что процент обоснованных жалоб от общего количества предъявленных достаточно высок – 63,8%. Этому вопросу будем уделять особое внимание и в дальнейшем. Первым шагом на этом пути было утверждение правлением фонда «Положения о Службе страховых представителей в Республике Дагестан». Регулярно проводится анонимное анкетирование как пациентов, получивших стационарную и амбулаторную помощь, так и медицинского персонала лечебных учреждений. По данным анонимного опроса, проведенного в стационарах республики в 1 квартале текущего года, 83,6% респондентов удовлетворены качеством медицинской помощи, 13,9% - не удовлетворены, 2,5% – затруднились ответить. Результаты анкетирования несколько расходятся со статистикой по жалобам. На мой взгляд, более объективную картину мы получим, если опрос будет проводиться вне лечебного учреждения после завершения курса лечения, и с этой целью целесообразно использование анкет для застрахованных, размещенных на сайте фонда.

Очень важен вневедомственный контроль качества оказываемой медицинской помощи. С этой целью проводится экспертиза. В случае выявления дефектов,

применяются штрафные санкции к лечебному учреждению, допустившему нарушения. После завершения проверок проводятся семинары-совещания в коллективах лечебных учреждений и даются соответствующие рекомендации по устранению выявленных недостатков. К сожалению, положительная динамика незначительна, что вызывает озабоченность. Очень многое зависит от конструктивного подхода руководства лечебных учреждений к сделанным замечаниям. Такой подход к работе, к примеру, отмечается в республиканской офтальмологической больнице, где с первых дней совместной работы с фондом коллектив был нацелен на своевременное устранение негативных проявлений.

По инициативе РФОМС «Дагестан» в республике регулярно проводятся внеплановые тематические проверки, по итогам которых даются соответствующие рекомендации руководителям лечебных учреждений, что позволяет достичь определенных результатов. Это и проверки обеспечения больных медикаментами и диетическим питанием в стационарах, и проверки качества оказания медицинской помощи на уровне участкового звена, детям школьного возраста и т.п. В результате совместных усилий фонда, страховых медицинских организаций и Министерства здравоохранения республики в лечебных учреждениях существенно изменилась организация лечебного питания, значительно улучшилось обеспечение медикаментами.

Специалистами фонда была разработана и автоматизированная программа оценки деятельности участковых врачей-терапевтов. Мы рекомендовали руководителям лечебных учреждений использовать ее в работе, что дало свои положительные результаты. С учетом наработанного опыта введена в опытную эксплуатацию и автоматизированная программа для оценки деятельности участковых педиатров.

Для повышения качества оказания медицинской помощи детям школьного возраста экспертами фонда и его филиалов в течение 2-х лет было проведено более 400 проверок деятельности медицинского персонала школьных медицинских кабинетов в городах и районах республики. Инициатива фонда привлекла внимание к этой проблеме директоров школ, руководителей органов исполнительной власти и муниципальных образований, что привело к определенным сдвигам в организации работы школьных медицинских кабинетов: улучшилось их оснащение, в ряде школ были выделены дополнительные помещения для проведения медицинской документации.

В рамках реализации национального проекта «Здоровье» через фонд поступают дополнительные ассигнования на оплату мероприятий проекта, таких, как оказание дополнительной первичной медико-санитарной помощи, дополнительная диспансеризация работающих граждан и детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. На реализацию именно этих мер

лечебным учреждениям за истекший год перечислено около полумиллиарда рублей. Но наша работа не ограничивается оплатой этих услуг, мы контролируем качество проведения мероприятий, целевое использование средств. Проверки показали, что качество диспансеризации работающего населения значительно улучшилось по сравнению с предыдущими годами.

Система ОМС функционирует уже более 16 лет и отмечается несомненный прогресс в ее развитии. В то же время остается ряд проблемных вопросов, решение которых требует и переосмысления ситуации и нового подхода. В первую очередь это, конечно же, обеспечение финансовой устойчивости системы обязательного медицинского страхования. С этой целью предполагается тесное взаимодействие с Пенсионным Фондом по вопросам реализации Федерального Закона «О страховых взносах в пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». Мы намерены более настойчиво работать с органами исполнительной власти республики с целью повышения объемов страховых взносов на неработающее население республики для повышения подушевого норматива финансирования Территориальной Программы.

Важен и поэтапный переход на преимущественно одноканальное финансирование организаций здравоохранения через систему обязательного медицинского страхования. В этом направлении изучается положительный опыт территориальных фондов ОМС, идет разработка нормативных документов.

Особое внимание, которое Президент и Правительство Российской Федерации уделяют вопросам социальной сферы, в т.ч. здравоохранению, придавая им первостепенное значение на современном этапе развития страны и общества, требует от территориальных фондов ОМС четкого функционирования всей системы обязательного медицинского страхования. Думаю, что совместными усилиями заинтересованных ведомств мы добьемся значительных успехов в деле охраны здоровья населения нашей республики!

прошлом году наш журнал рассказывал о том, что еще десять лет назад дагестанские ученые разработали теплосберегающие покрытия для стекла, сокращающие на 30 процентов потери тепла в помещении. Вот только внедрить это свое изобретение они не смогли, и сегодня Россия вынуждена закупать стекла с подобным покрытием у западных производителей. Такая же судьба постигла и еще одно дагестанское изобретение в области нанотехнологий – прозрачные электроды для компьютерных мониторов. Аслан Абуев – руководитель научной группы, которая на основе нанотехнологий создала электроды будущего, сегодня работает на Тайване. И вскоре мы будем покупать тайванские сверхтонкие мониторы для компьютеров и телевизоров, которые при желании можно будет наклеить на стену вместо обоев. Все потому, что российскую промышленность революционное открытие дагестанских ученых не заинтересовало.

А сегодня наш рассказ о человеке, который, столкнувшись с подобной проблемой, не опустил руки и не уехал за границу. С ним беседовали с промежутком в месяц два корреспондента журнала.

Совместив содержимое бесед, предлагаем текст интервью вниманию читателей. Собеседник нашего журнала – старший

научный сотрудник Института высоких температур Российской Академии наук, генеральный директор ООО «Дагкремний» Идрис ИДРИСОВ.

– В бизнес вы пришли из науки, и выпуск солнечных модулей, которым сегодня занимается ваше предприятие, как-то связан с вашей кандидатской диссертацией...

– Кстати, так и не защищенной. Дело в том, что несколько лет назад я работал в Зеленограде начальником научнопроизводственного комплекса, а параллельно учился в аспирантуре. Тема моей научной работы – использование солнечных модулей в космосе (как известно, на орбите вокруг Земли Солнце – единственный источник получения энергии). В ходе работы над диссертацией я разработал собственную конструкцию модуля с коэффициентом полезного действия 23 процента. И на этом моя научная карьера окончилась – я понял, что отыскал «золотую жилу».

-???

- Западные производители, несомненно, ушли далеко вперед в вопросах использования солнечной энергии для получения электроэнергии и тепла. Но вот КПД их модулей и сегодня не превышает 17,7 процента. Я подумал, что диссертация может и подождать, и подал заявку на патент. Было это в 2006 году. Уже через неделю меня нашли представители двух крупнейших мировых фирм, занимающихся производством модулей. Они предложили мне переехать за границу и немедленно заняться реализацией моего проекта.
- Эти предложения поступили раньше, чем был получен патент на изобретение?
- Намного. Патент я получил аж через два года после подачи заявки, только в 2008-м.
- Неужели работники российских патентных контор получают зарплату не только в России, если за рубежом становится известно об изобретениях в нашей стране? И почему вы не уехали?
- Очень хотел построить в Дагестане завод по производству солнечных модулей.
  - Хотелось признания на родине?
- Может, и это. А может, сыграло свою роль и то обстоятельство, что к тому времени я уже достаточно долго жил в 3еленограде, и испытывал постоянную ностальгию по Дагестану. В общем, от этих предложений я отказался, вернулся в Махачкалу и начал «пробивать» идею завода. Честно говоря, встретили меня не с распростертыми объятиями, долгое время чиновники наши лишь вежливо выслушивали меня, не спеша предпринимать какие-либо шаги. Думаю, основным камнем преткновения была цена вопроса – завод, который я мечтал построить, тянул на пятьсот миллионов рублей. Найти такие деньги в дотационном Дагестане практически было нереально. Я занялся поисками возможных инвесторов и вскоре понял простую истину – ни один инвестор не даст денег до тех пор, пока ты сам не вложишь в проект свои деньги. Причем, деньги немалые. Я связался с американской фирмой, которая в свое время

хотела купить меня вместе с моим патентом, и предложил ей сотрудничество. В ходе переговоров были достигнуты договоренности по строительству в Китае завода по производству моих модулей. Я взял на себя обязательство организовать и наладить производство моих модулей за очень приличные деньги, дающие мне возможность заложить фундамент завода в Дагестане.

Как только у меня появились первые деньги, начали «прорисовываться» и первые инвесторы. Что интересно, вначале моим проектом заинтересовались не в Дагестане, а в Москве – Министерство промышленности России заявило о своей готовности вложить в строительство завода свою долю - 125 миллионов рублей. После этого дело потихоньку сдвинулось с места. Меня пригласили в Министерство экономики Дагестана, где после долгих консультаций пообещали сотрудничество. В итоге правительство республики выделило мне землю в Кумторкалинском районе (там много песчаных карьеров, а песок - главный компонент, необходимый для производства солнечных модулей).

После этого мне уже было намного легче разговаривать с будущими инвесторами. По десять процентов пообещали вложить в строительство завода предприниматели из Дагестана и Белоруссии, я подписал протокол о намерениях с немецкой фирмой, занимающейся строительством очистных сооружений (они готовы передать их нам на условиях лизинга). Вроде бы решилась и проблема с приобретением производственного оборудования - опять же на условиях лизинга его пообещали изготовить для нас в Китае. Так что сегодня я практически уверен, что через несколько лет в Дагестане заработает завод по производству оборудования, позволяющего преобразовывать энергию Солнца в электричество.

- Но в Дагестане уже есть ваш завод, который работает в Дербенте, на территории НИИ «Волна»...
- Скорее, это маленькая испытательная площадка, которую я вместе со своими партнерами организовали, чтобы

◆ ЭНЕРГЕТИКА ◆

убедиться в том, что мы можем изготавливать солнечные модули, а заодно и заработать деньги для реализации нашего основного проекта. И конечно же – изучить спрос на нашу будущую продукцию, показать не на бумаге, в реальности, что такое этот наш «солнечный» свет. Можно назвать наше производ-

ство и лабораторией, где мы превращаем мои научные находки в реальность, которая уже работает. В частности, в начале прошлой осени мы установили солнечные модули в Махачкале, в доме № 94 «е» по проспекту Акушинского. И теперь каждый вечер во дворе и подъездах этого дома загорается свет, за который не надо платить.

- Говорите каждый день? А если, к примеру, днем небо было затянуто тучами? И если солнца не видно в течение двух-трех недель?
- Вы ведь помните, что с декабря по февраль в Махачкале практически не было солнечных дней. И, тем не менее, светильники по проспекту Акушинского загорались каждый вечер. Даже если солнца не видно, его свет пробивается сквозь тучи, и этого достаточно, чтобы наши модули работали. Больше того, даже если на модулях будет лежать десятисантиметровый слой снега, это никак не скажется на их мощности. Единственное, что может помешать им работать, это туман. Но при наших ветрах туманные дни случаются так редко, а кроме того наши аккумуляторы способны работать без подпитки в течение трех дней. Есть у нас и более масштабный проект. Сейчас мы заканчиваем установку своего оборудования на здании Республиканской детской больницы. Начиная с этого лета, энергосистема больницы будет питаться

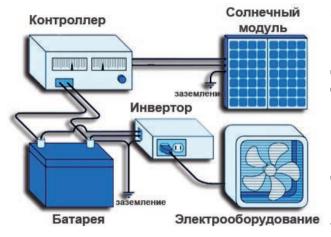
из двух источников. Летом – полностью за счет солнечной энергии, а зимой эта энергия будет использоваться для освещения и для обеспечения бесперебойной работы оборудования, если произойдет отключение света. Кстати, свет в детской больнице отключается практически каждую неделю. И хотя проект этот недешев и обойдется больнице в четыре миллиона рублей, окупится он очень быстро – за полтора-два года. После чего более половины необходимой электроэнергии здесь будут получать бесплатно.

- Заманчиво. Значит, установив ваше оборудование в каждой квартире, через пару лет можно забыть о плате за электричество?
- К сожалению, не так все просто. Тарифы на электроэнергию для больниц в три раза выше, чем для физических лиц. Не знаю, с чем это связано, но тем не менее это факт сегодня за один киловаттчас лечебные учреждения платят около четырех рублей. Кроме того, в каждой квартире потребуется, помимо модулей, которые весьма недешевы, установить оборудование, без которого солнечная энергия не сможет превратиться в электрическую.
- В какую же сумму выльется, к примеру, перевод средней трехкомнатной квартиры на питание от солнечных батарей?
- Давайте посчитаем. Четыре стовосьмидесятиваттных модуля, каждый из которых обойдется в двадцать тысяч рублей, плюс 4 аккумулятора по шесть с половиной тысяч, плюс контроллер за 6 тысяч и, наконец, инвертор за 25 тысяч рублей. Итого где-то около 130 тысяч рублей. С учетом регулярного роста цен на электроэнергию такие вложения окупятся где-то за 10-12 лет. А это слишком большой срок, чтобы кто-то решился на подобные траты. Но можно ведь сделать другое. Поставить всего один модуль, что даст возможность вечером включить освещение в квартире и тот же телевизор. А когда вам понадобится воспользоваться утюгом, пылесосом или стиральной машиной, переключитесь на привычное электроснабжение. Я у себя дома так и

сделал. И вдобавок заменил все лампы накаливания светодиодными, которые, кстати, мы изготавливаем сами.

Сегодня пока еще рано говорить об использовании солнечной энергии для освещения наших квартир. Может, через несколько лет, когда, я в это верю, будет построен завод, о котором мечтаю. Как только это произойдет, цены на наше оборудование снизятся почти в два раза (мелкосерийное производство всегда более затратно, а кроме того, многое мы вынуждены закупать на стороне). Другое дело – заставить энергию Солнца осве-

щать улицы наших городов. Если, к примеру, перевести Махачкалу на «солнечное освещение», ежеднев-HO мы сможем экономить около 100 мегаватт-час электроэнергии. Причем, окупится этот проект набыстрее много квартира, чем где-то за 3-4 года.

Сейчас я как раз веду переговоры с представителями городской администрации по этому вопросу. Очень хочу, чтобы именно Махачкала стала первым российским городом, в котором даже ночью будет светить Солнце. Пусть и в виде светодиодных фонарей.

- Что они собой представляют? И могут ли конкурировать с энергосберегающими лампами, которыми сегодня рекомендуют заменить привычные лампы накаливания?
- И очень успешно. Если сравнивать наши лампы с энергосберегающими, то при равной мощности освещенность будет выше более чем в два раза. И хотя наши лампы немного дороже, покупать их выгоднее. Потому что служат они не полтора-два года, а около двадцати лет.
- Что еще в ваших ближайших планах?
- Я недавно вернулся из Дубаи, где договорился о поставках нашего оборудо-

вания. В планах переговоры с Азербайджаном. Со мной работает американец Дуглас Смит. Он занимался установкой коллекторов в США, но потом решил, что в России этим заниматься выгоднее. У него есть в Азербайджане хорошие завязки, и он готов представлять на переговорах ООО «Дагкремний». Кроме того, я вплотную занялся вопросами промышленной кооперации в Дагестане. К примеру, договорились с Избербашским радиозаводом о том, что они наладят у себя производство инверторов и источников бесперебойного питания. Махач-

калинский TK «Импульс» будет выпускать зарядные устройства. Дагестанский радиопередающий центр возьмет на себя осуществление проектработ. Дербентский завод НИИ «Волна» продолжитработы по производству солнечных

модулей и светодиодных светильников.

Кроме того, решил наладить в республике выпуск солнечных коллекторов, которые будут преобразовывать солнечную энергию в тепловую. К примеру, установив подобный коллектор на безлюдном пляже, мы сможем подключить к нему с десяток душевых кабин, в которых будет идти горячая вода. Этот проект я веду совместно с дагестанским предприятием ООО «НПК Ресурс-М». Ну и, наконец, недавно подписал договор с ООО «Альтека», с которым планирую выпускать ветрогенераторы. Так что планов много. Я уверен, что все они реальные, и в недалеком будущем Дагестан превратится в крупный центр по производству нетрадиционных источников энергии.

> Беседовали Андрей МЕЛАМЕДОВ, Пирмагомед КАСИМОВ

ИЗ БОРДО - В ПЕРВОМАЙСКОЕ, и - ОБРАТНО...

од назад в материале «Дагестанское вино с французским акцентом» журнал писал о двух друзьях-виноделах из селения Первомайское Каякентского района Магди Багамаеве и Сулеймане Сулейманове, которые несколько лет назад решили наладить выпуск лучшего сухого вина в Дагестане. Наш корреспондент вновь побывал в Каякентском районе и встретился с героями публикации, вызвавшей живой отклик наших читателей.

обственно, – говорит Магди БАГАМАЕВ, – с самого начала мы планировали выпускать продукцию, у которой не будет конкурентов не только в Дагестане, но и в России. Но заявлять об этом, когда не было за душой ничего, кроме идей, нам казалось не очень скром-

– Дело не в нашей наглости, – вступает в разговор Сулейман СУ-ЛЕЙМАНОВ. – Просто сегодня, на наш взгляд, другого пути в виноделии нет. На рынке дешевых, ординарных вин сегодня порядочному виноделу делать

нечего. Он изначально проигрывает войну производителям порошковых суррогатов, заполонивших российские прилавки. До тех пор, пока в стране не будет принят закон о вине, супердешевые «винные смеси» будут вытеснять более дорогие натуральные вина. Так что игра на этом поле изначально обречена на по-

ражение. Другое дело – сектор дорогих качественных вин. И хотя на нем существует жесткая конкуренция, обусловленная тем, что за российский винный рынок борются гранды мирового виноделия – французы, испанцы, итальянцы, представители Южной Африки и Латинской Америки, пробиться на него вполне реально. При условии, что ты сможешь предложить продукцию более высокого качества за меньшие деньги. Именно по этому пути мы и решили пойти.

В материале «Дагестанское вино с французским акцентом» писалось, что для достижения своей мечты друзьявиноделы разработали стратегию, реализация которой позволила бы им организовать выпуск высококачественного вина. Прежде всего, сразу решили, что

работать будут только с французским виноградом (селекцией технических сортов в России практически не занимаются, тогда как во Франции этот процесс не прекращается уже несколько веков). Саженцы они закупили у лучшего производителя Франции – дома Жан-Ги и Бруно Арриве, разбив первые 55 гектаров собственных виноградников. Но до этого глава фирмы Арриве сам приехал в Дагестан, чтобы убедиться, что его саженцы будут посажены на землях, которые пригодны для выращивания винограда. Тогда он сказал фразу, которая пробудила в душе Магди, винодела с почти тридцатилетним стажем, ощущение, что они с Сулейманом находятся на верном пути. «Знаете, – удивленно сказал тогда Бруно, - у вас здесь условия лучше, чем на Лазурном берегу Франции. Представляю, вино какого качества вы сможете получить из винограда, выращенного на этих землях».

С тех пор прошло почти четыре года. Минувшей осенью на винзавод, построенный Магди и Сулейманом практически с нуля на месте полуразрушенных помещений, поступили первые тонны «французского» винограда. И винодел Магди, наконец, сделал из него «дагестанское вино с французским акцентом».

Поздравить друзей и компаньонов с первым успехом на их трудном пути из Франции прилетел Бруно Арриве. С собой он привез товарища – Жан-Филиппа Прикара – энолога, организатора и директора ежегодной международной выставки вин и коньяков в Бордо. Гостей привезли на винзавод, где была организована дегустация. Вот как описывает ее Магди Багамаев.

– Честное слово, когда гости пригубили вино, я даже дышать перестал. Нет, в том, что продукт получился очень высокого качества, я не сомневался, но вот насколько это качество высоко по международным меркам? Уж очень представительной оказалась «приемная комиссия». Бруно – великолепный знаток и ценитель вин, его собственная продукция несколько лет подряд попадает в список лучших вин Франции. А Жан-Филипп тот

вообще считается одним из лучших дегустаторов мира, уже много лет он является членом комиссии по качеству вин и коньяков, которая действует во Франции.

Так вот, они сделали по глотку и замерли. Потом переглянулись. Снова пригубили вино и снова замерли. Молчали они, как мне показалось, минут десять. Мне, правда, показалось, что прошло не меньше пятнадцати минут, но Сулейман настаивает на пяти. В итоге (не зря же мы являемся компаньонами) сошлись на среднеарифметических десяти минутах. Первым заговорил Бруно. Он пожал нам руки и сказал: Поздравляю!». «Присоединяюсь к поздравлениям, - сказал Жан-Филипп Прикар. -Бруно не даст соврать, во Франции найдется не более трех-четырех винных домов, способных произвести продукцию столь высокого качества. Удивительно, что такое замечательное вино вы смогли сделать из винограда первого урожая. Видимо, у вас тут поистине благословенная богом земля». «Да, видимо, все дело в земле и климатических условиях, – удивленный Бруно снова пригубил бокал. – Я продавал саженцы в Молдавию, Азербайджан, Грузию, Краснодарский край, Болгарию, Словению и еще десяток других стран. Но нигде мне не доводилось пробовать продукт такого высокого качества». «Я надеюсь

Кадры Праздника вина, прохожящего ежегодно во французском городе Бордо

В Первомайское прибыли саженцы виноградной лозы из Бордо

осенью вновь встретиться с этим замечательным вином, – пошутил Жан-Филипп, – и поэтому официально приглашаю вас в Бордо на очередную международную выставку. Уверен, вино такого качества из Франции без медали не уедет».

Не много у меня в жизни было моментов, когда я испытывал такое вот ощущение абсолютного счастья. Выходит, не зря я топчу эту землю, не зря работаю, залезая в огромные долги, рискуя и головой, и репутацией. Безусловно, начиная этот проект, мы с Сулейманом думали о том, чтобы заработать. Но заработок заработку рознь. Я знаю массу людей, которые ради больших денег буквально ломают себе жизнь, из года в год занимаясь нелюбимым делом. Знаю тех, кто начал спиваться из-за стрессов, получаемых на «не своем» производстве. Нам с Сулейманом, безусловно, повезло - свои деньги мы планируем заработать на том, что любим. И оказывается, это нам по силам, все, что мы задумали, абсолютно реально. Я слушал Прикара, с трудом удерживаясь на месте, – хотелось прыгать, кричать....

В прошлой статье озвучивались ближайшие планы компаньонов – весной посадить новые виноградники на 45 гектарах, организовать на своем заводе розлив лучших французских коньяков и вин, полностью завершить все работы на

винзаводе. К сожалению, из-за кризиса большая часть этих планов так планами и осталась. Прошлой весной посадки на землях ООО «Кристалл-Каспий» (именно так называется фирма Сулеймана и Магди) не производились. Не удалось также организовать розлив - в России изменили форму лицензирования предприятий, занимающихся бутилированием спиртных напитков, и оформление новых документов растянулось на месяцы. И все эти месяцы на счетах французских фирм мертвым грузом лежат деньги, заплаченные за продукцию, которая должна была поступить в Дагестан полгода назад. Тем не менее, Сулейман и Магди оптимизма не теряют.

– Мы просто немного отстали от графика, – говорит Сулейман. – Ничего страшного. Жизнь ведь всегда вносит свои коррективы в планы, которые составляют люди. Жаль, конечно, что в прошлом году с посадками у нас не получилось. Но зато в этом году мы весну не пропустили – в мае разбили новые виноградники на 45 гектарах. Так что общая площадь наших посадок составляет ровно 100 гектаров. Если ничего не помешает, за три года доведем размер посадок до 250 гектаров – ведь столько земли мы в свое время взя-

«Совещание» с агрономом

ли в долгосрочную аренду.

-Следующий участок под новые посадки, – вступает в разговор Магди, – мы уже раскорчевали, у нас практически готовы еще 100 гектаров. В этом году посадим на этих землях пшеницу – это позволит почве отдохнуть от винограда, сделает ее более плодородной. Полностью закончили все работы на винзаводе, сегодня это современное предприятие, которое, не стыдясь, можно показывать иностранцам. Практически готовы документы для получения лицензии на розлив. Постоянно покупаем новое оборудование, поскольку планируем в недалеком будущем полностью механизировать все процес-

сы как на заводе, так и в поле. Поговорите с нашим главным агро-Алибулатом номом МУТАЕВЫМ. Он недавно ездил во Францию опыта набираться. До сих пор в себя прийти не может.

- Действительно, подтверждает Алибулат, - вернулся я в полном шоке. Вроде одно и то же делаем (законы агрономии одинаково работают как во Франции, так и в России), однако у меня было ощущение, что я на другую планету попал. Культура, производительность труда – все на две головы выше, чем у нас. Представьте себе – один работник за день подвязывает виноград на трех гектарах! Фантастика? Ничуть. Просто на поясе у него небольшой аккумулятор, а в руках что-то типа пистолета. Прикоснулся «стволом» к нужной точке, нажал на кнопку и все - лоза привязана к проволоке тонкой полоской экологически чистого пластика. Заменил насадку – и у тебя в руках чудо-ножницы, в несколько раз ускоряющие процесс обрезки. Они даже процесс уборки механизировать умудрились, разработав виноградоуборочный комбайн. Представляете, в бункер попадает только ягода, без кистей! Магди с Сулейманом обещают, что и у нас вскоре появится вся эта техника. Поэтому при планировке виноградников мы ориентируемся на французский стандарт: шири-

Саженцы, разных сортов

на ряда – 3 метра, высота шпалеры – 1,6 метра. Именно в такие «рамки» вписы- как и будущее вино, вается виноградо-уборочный комбайн, который, надеемся, скоро будет работать на этих участках.

- Но до этого еще далеко, - смеется Магди. – У нас еще нет таких объемов урожая, чтобы использовать столь дорогую технику. А вот мотокультиватор, к примеру, мы уже заказали, на днях должен придти. И полуавтоматы для обрезкиподвязки обязательно купим. Это позволит нам сохранить немалые деньги, поскольку число работников сократится в три-четыре раза. Экономия будет реальная, ведь сегодня каждому рабочему мы платим около 600 рублей в день.

- А почему у вас на плантациях лоза посажена так тесно?

- Это французская технология, - поясняет Магди. - Во Франции виноградники засажены вдвое плотнее, чем в России. У нас сажают по 1800 -2000 кустов на один гектар, а у них в каждый гектар «втискивают» по 3300 саженцев. Поэтому расстояние между лозами значительно меньше, всего метр. Урожайность же при этом значительно возрастает. Обратите внимание, как коротко подрезана лоза. Возьмем, к примеру, вот этот трехлетний куст «Каберне». Видите, он мне до колена не достает, но на нем около двадцати почек. То

есть, этот малютка даст 20 полновесных гроздей винограда. Кстати, российские ученые долгие годы спорили с французами по поводу высоты кустов, доказывая, что они должны быть высокими. Один из самых крупных специалистов в этой отрасли – заведующий кафедрой виноградарства Кубанского сельхозинститута профессор Леонид Малтабар – в свое время по этому поводу написал не одну статью. А съездил раза три во Францию, посмотрел на тамошние виноградники и в итоге согласился, что французская технология более правильна. Кстати, наш агроном Алибулат Мутаев учился у Мал-

Идет посадка «французских гостей»

табара и долго отстаивал его идеи насчет высоты куста. Но после французской командировки тоже пришел к выводу, что маленький куст «работает» намного эффективнее.

- Да, действительно, кивает Алибулат, за счет снижения нагрузки на куст он становится намного сильнее. Увеличивается количество гроздей, они становятся полновеснее. Да и потерь урожая при такой обрезке меньше.
- После запуска своего винзавода вы начали перерабатывать значительное количество винограда, который закупаете в соседних хозяйствах. Сегодня это единственный источник прибыли для вас. Но она несоизмерима с вашими вкладами в производство. У вас появился солидный спонсор?
- Нет, мы по-прежнему развиваемся за счет кредитных денег, спасибо «Россель-

хозбанку», который поверил, что наши идеи реальны. Активную помощь оказывает также Комитет по виноградарству и регулированию алкогольного рынка «Дагвино». Кстати, если бы не его руководитель Мухтар Халалмагомедов, нашего проекта не было бы вообще. Именно он в свое время познакомил меня с Бруно Арриве, помог взять в аренду эти земли. «Дагвино» обеспечил нас проволокой и шпалерами, оказывает финансовую помощь. Нам возмещают по 30 тысяч рублей за каждый гектар посадок, выделяют по двадцать тысяч на уход за виноградниками. И самое главное – нам субсидируют проценты по нашим кредитам, иначе мы вряд ли бы выжили.

А еще очень радует политика нынешнего руководства республики, которое приняло решение о выделении комитета «Дагвино» в отдельную структуру - виноградарство в Дагестане должно быть самостоятельной отраслью. Отрадно, что одним из первых решений новой команды стало решение о дагестанских коньяках, которые теперь будут готовиться только из дагестанских виноматериалов. Кстати, с коньячниками у нас отношения особые. Руководитель дербентского коньячного завода Мурад Гаджиев, который недавно стал президентом ассоциации коньячных заводов России, тоже помогает нам. Мы – единственное предприятие республики, которое поставляет виноматериалы на дербентский завод, прибыль от этих поставок является для нас серьезным подспорьем. Так что мы на своем пути не одиноки.

- Кого сегодня вы считаете своим главным конкурентом?
- В России это краснодарская фирма «Фанагория», вина которой в минувшем году признаны лучшими в стране. Кстати, они тоже работают с французским виноградом, главный винодел у них француз. Уверен, через пару лет мы их сможем потеснить. После визита Бруно Арриве и Жан-Филиппа Прикара я в этом нисколько не сомневаюсь.

Записал Андрей МЕЛАМЕДОВ

Виноделие - тонкое дело

етом прошлого года вицепремьер дагестанского правительства Мурат Шихсаидов приехал на совещание в ООО «Герей-Тюз» Карабудахкентского района в сопровождении гостя – директора фирмы «Вивай кооперативы Раушедо», академика Евгения Сартори.

Запомнилось восхищение, с которым гость из Италии говорил о дагестанских виноградниках, больших возможностях наших виноградарей, природноклиматических условиях Кавказа, почитаемого как родина этой культуры. Действительно, нет секрета в том, что наш край издревле славился виноградом и вином. Известно, что русских купцов, а потом и самого царя Петра I дербентцы угощали вином, что первая в России винокурня, где производились коньяки, появилась в Кизляре. Да и кто не слышал о Воронцовских подвалах в Геджухе.

Словом, у винограда и вина в Дагестане большая и интересная история, которая заслуживает трепетного внимания, красиво оформленного и богатого экспонатами музея вин, рассказывающего о прошлом и настоящем отрасли, приносящей значительные доходы в бюджет республики. В других странах, где развиты виноградарство и виноделие, рассказывают, что организаторами туристского бизнеса музеи вин включены в перечни достопримечательностей, используются действующими винодельческими предприятиями в целях рекламирования своей продукции.

Заведующему кафедрой хранения, переработки и стандартизации сельхозпродуктов Даггоссельхозакадемии, профессору Магомедмирзе МАГОМЕДОВУ идея пришлась по душе.

- На территории бывшего СССР пер-

вый коньячный спиртной напиток «Кизлярский» был произведен в Дагестане, – сказал он. – А разве не вызывает гордость то, что и сегодня 90 процентов российских коньяков производится у нас. В свое время я обращался с предложением о создании у нас музея вин к Комитету Правительства РД «Дагвино». Инициатива была выслушана с одобрением, но, видимо, возникли затруднения материального характера. Музей, отображающий этапы развития этой отрасли в Дагестане, уверен, имел бы успех, в особенности у туристов.

С экспонатами для музея, ученый считает, проблем не должно возникнуть. В республике несколько десятков заводов по переработке винограда, и почти в каждом обнаружится заветная коллекция вин и коньяков собственного производства. Есть сведения, что в годы Великой Отечественной войны запасы кизлярских и дербентских коньячных заводов были вывезены, предположительно, в Армению. Так что где-либо и за пределами республики можно обнаружить редкие экспонаты для будущего музея.

Любопытно, что и Дагсельхозакадемия может оказать в этом деле существенную помощь. В 1932 году ее прародитель – сельхозинститут, был открыт как филиал Горского сельхозинститута в нынешнем Владикавказе, в 1936-м он стал самостоятельным высшим учебным заведением. Начиная с того времени, на факультете переработки студенты в качестве дипломных, курсовых работ изготавливали сухие, крепленые, шампанские и другие вина, которые помещают и до сих пор хранят в винотеке. Доцент упомянутой кафедры Омар Рамазанов называет ее еще и по-другому – энотекой академии.

- Коллекционные вина желательно хранить в помещении без доступа дневного света при положительной (в пределах от 7 до 10 градусов Цельсия) температуре, не допуская ее перепадов, – продолжили рассказ мои собеседники. - Особенно трепетно относился к раритетам винотеки покойный ныне президент академии Магомед Джамбулатов. По его распоряжению она размещена в соответствующем требованиям хранения помещении. Была создана схема размещения опытных образцов вин, по которой можно определить место расположения конкретного экспоната, год выпуска, название вина, сорт винограда, из которого он изготовлен.

Дагсельхозакадемия продолжает готовить кадры для возрождаемых на новом уровне виноградарства и виноделия. В лаборатории летом каждого года работает пресс и другое, в том числе холодильное, оборудование для изготовления виноградных вин. Соответственно из года в год за счет продукции, произведенной студентами, пополняется новыми экспонатами и винотека. Вина, производимые студентами, носят на себе печать нового времени, в частности, разработанной на кафедре технологии производства сухих вин в мелкой полиэтиленовой таре. На кафедре и на факультете переработки сельхозпродукции рады, что ректорат поддержал инициативу составления бизнес-проекта, позволяющего производить в академии не только опытные образцы для винотеки, но и разливать в небольших объемах высококачественные вина.

В лаборатории с помощью студентов собраны и орудия труда, с помощью которых наши предки давили виноград, осуществляли производство, розлив и хранение соков и вина, сушку плодов и ягод в глиняной печке (тандыре). Но главное в том, чтобы и в музее вин, если его откроют, и на прилавке были качественные дагестанские вина, которые, в отличие от коньяков, перестали пользоваться спросом в регионах нашей страны.

– Качественное вино не получишь из смеси разных сортов винограда. Сейчас это допускается виноделами сплошь и рядом, – отвечают собеседники. – Вкус вина зависит не только от сорта используемого винограда, но и от места его произрастания. Даже один и тот же сорт на разных участках дает разное качество вина. Виноделие – дело тонкое.

Одним словом, наша республика имеет возможность и должна увековечить славу дагестанских вин и коньяков, и первым шагом на этом пути должен стать Музей вин с филиалом в Москве и Сочи. Уверен, что руководители и хозяева винодельческих предприятий не пожалеют сил и средств для этого.

Фото автора

Шигабудин АЛИХМАЕВ

Энтузиазм кахибцев ждет поддержки

ельзя умолчать о знаковой для горных сел проблеме. Приведу пример. Кахиб - одно из крупных сел в горном Дагестане. Мой Гоор - среднего размера поселение. Кахиб же – втрое с лишним больше. В старину в Кахибе содержалось более пяти-шести тысяч овец. Многие имели свои отары, были и хозяева, что нанимали чабанов. Теперь и здесь редко кто лакомится своей бараниной. Пастбища, горные склоны у них тоже пустуют. Но остались кое-какие энтузиасты, что в убыток себе держат по полтора-два-три десятка голов. Хотя в малом количестве овцы нерентабельны. С октября до мая кахибцы держат овец каждый у себя, а на четыре теплых месяца объединяют их в одну-две отары и чабанят по очереди на горных склонах, установив, кому сколько дней выпадет. Люди хвалят кахибцев и их овец. Когда же услышал, что таких овец, как у них, сегодня днем с огнем не сыщешь во всем горном Дагестане, я счел это преувеличением.

И все-таки любопытство взяло верх, захотелось мне воочию убедиться. Начало июня, овцы кахибцев в ближних горах. Поднимаюсь туда, подхожу к отаре. Приветствую чабана, объясняю цель своего визита. Он охотно вступает в разговор.

 Овцам здесь рай, – говорю я, – да и чабану, наверное...

Он соглашается, но уточняет, что это только в ясные дни. Хотя туманные и дождливые дни летом здесь редкость. Идем к отаре и еще издали кажется, что здешние овцы куда крупнее, чем у нас, гоорцев. Вблизи это подтверждается: животные имеют более крепкую и красивую конституцию, сильные правильно поставленные ноги, отличаются и хорошим шерстяным покровом, животные – рослые, ягнята – здоровяки.

Тут к нам подошел с небольшой отарой овец мой односельчанин Юнус. Спрашивает, как ему вывести трех малых детей в люди. Чем же, говорю я ему, заниматься в селе, если не сельским

хозяйством. И предлагаю обзавестись овцами и сочетать это еще с садоводством, полеводством. Говорю, что у наших гоорцев работает нанятый чабан и поэтому овцы у нас не получают должного ухода. У кахибцев же, как мы видим, другой порядок – они сами хозяева и сами чабанят, поэтому и овцы у них так выгодно отличаются от наших. Как выяснилось, Юнус по этой же причине тоже будет здесь чабанить.

– Лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать, – сказал Юнус. Он ловко поймал довольно крупное животное из отары кахибцев и показал мне его зубы. Каково же было мое удивление, когда увидел, что баранчик этот, судя по зубам, еще почти ягненок. А весит, сказали мне, он более 40 килограммов. Вот это да, подумал я, каким же он будет, когда вырастет?! Сам же себе и ответил, что будет весить более 80-90 кг. Потом Юнус поймал еще одно крупное животное, но теперь овцу. Заглядываем в зубы – ага, и тут далеко еще до смены молочных зубов. Значит, и эта ярочка еще не совсем ярочка, а, можно сказать, ягненок. А Юнус своей пятерней мерит толщину ее курдюка.

У кахибцев пасутся и балбас, и тушинка, и андийка (старинная дагестанская овца). В большинстве у них тут мясо-шерстно-молочные овцы. Сегодня это ценнейший генофонд – самые выносливые и неприхотливые овцы в мире. За одно сохранение этого генофонда, будь я, как говорится, начальником, стал бы платить зарплату кахибским овцеводам. А они не получают ни от кого, в том числе и от государства, никакой помощи и поддержки. Вот всегда у нас так: что имеем – не храним, потерявши – плачем. На голом энтузиазме кахибцам долго не продержаться, и не гуманно, мне кажется, оставлять их один на один с этим энтузиазмом, когда они сами решают эту республиканского значения проблему.

Кто же первым протянет энтузиастам руку помощи?..

Шигабудин АЛИХМАЕВ

ЕСЛИ ДРУЖИТЬ С НАУКОЙ...

омню, как много лет назад в сообщении ТАСС говорилось, как в одной латиноамериканской стране для профилактики болезней усыпили всех кошек, их распространявших особенно в жарких странах. Но через годы, когда от грызунов не стало житья, пришлось их завозить из-за рубежа. Причем по цене, за которую можно было вместо кошки купить корову. Страна понесла большие убытки и стала посмешищем для всего мира.

Неспроста вспоминаю сенсацию тех лет, боюсь, как бы такое не случилось и с нашим Дагестаном. При нынешнем пренебрежении к науке, к опыту прошлого и наша республика может попасть впросак. Остается надеяться на бога, но ведь и самим нельзя оплошать. А это, считаю, происходит. Для горной зоны Дагестана сегодня крайне необходимо с научной точки зрения и опыта давних лет проанализировать недавнее прошлое, нынешнее наше состояние и очертить ясные контуры будущего. Это нужно не только горцам, но и всему Дагестану, да и России. Беда в том, что в течение всех перестроечных лет мы черепашьими шагами брели вслепую, не имея ясного представления, что будет с нашими селами, районами – Гунибом, Чародой, Тляратой, Цумадой...

Почти заброшены пахотные земли, на грани исчезновения горные породы овец и коров. Что же нас ждет: цивилизация или тупик?

У республики довольно большой научный потенциал. Будь он задействован, уже многое ста-

ло бы ясно. У нас действительно сравнительно много ученых. А почему? «Не было счастья, да несчастье помогло». Ведь в советское время в большинстве колхозов людям жилось хуже, чем крестьянам в царской России – колхозники были намного сильнее закрепощены. Родители видели только один путь для раскрепощения своих чад – это vчеба. И все делали для этого – последние гроши шли на учебу детей. И дети старательно учились, бывало, даже в неимоверно сложных условиях. Только свидетельства об окончании школ открывали калитку для выхода из коллективных хозяйств, и то, если выпускник сумеет поступить в вуз. Так Дагестан приобрел сравнительно большой научный потенциал. И ему многое под силу. Будь он сегодня задействован по-настоящему, республика имела бы другое лицо, она вырвалась бы из дотационного положения, сделала бы скачок в доноры. Наука в состоянии технически вооружить хозяйства жителей горных сел. Дай бог, чтобы благоразумие взяло верх, чтобы и в Москве поняли, что горные села в нынешнем положении долго не протянут.

В городах люди вкладывают сбережения в конкретный бизнес. В горные же села никто не спешит. Но чтобы люди здесь остались жить, сюда должны прийти госинвестиции. Республике же самой, будучи сегодня дотационной, трудно будет что-либо изменить. А изменить, ой, как надо! Горная зона Дагестана уникальна и довольно значима тем, что может обеспечивать Россию качественными свежими фруктами и консервами и очень вкусной бараниной. Кроме того, обезлюдившие горные районы ослабят и охрану государственной границы.

Однако у нас обычно не приносят результатов всякого рода вложения

в развитие сельского хозяйства. Они у нас тонут в омуте скороспелых - далеких от науки и опыта – проектов или исчезают в карманах нечистых на руку людей. Представить трудно, по каким чудо-каналам дотационные нынче деньги попали в небольшое село моего района и там в небольшом частном плодопитомничке превратились в негодные для дела саженцы. На площади, где должен расти один саженец, растили их целую кучу, чтобы заработать на количестве, а до качества же, видно, никому не было дела. Полученные прутики раздавали бесплатно тем, кто желал садовничать. Не странно ли, что деньги попали в район, где из-за нехватки значимых площадей не планировалось садоводство. Возможно, так же угробили деньги и в других подобных районах. А когда субсидии направляются в несуществующие, мертвые, можно сказать, фермы? Жаль, что на это не обращается внимание!

И раньше наш горный край для ученых республики, можно сказать, не существовал, а теперь он, кажется, забыт не только парламентом и наукой, но и богом. Как я думаю, наше ведомство по сельскому хозяйству республики было бы радо помощи ученых, если бы ему было чем оплачивать их труд. Знают в нем и о положении овцеводов в горных селах. Например, в моем селе в прошлом году развалилось овцеводческое хозяйство Хирамагомеда Мартаева. Причиной послужил конфликт между садоводами и животноводами. И в этом году здесь развалилось еще одно подсобное хозяйство Ханава Магомедова. Старик Ханав заболел и попал в больницу. Дети, что уже давно обосновались в городах, не имели возможности переключиться на овец, наполнили кузов его грузовика животными и увезли туда, где те мигом превратились в колбасу.

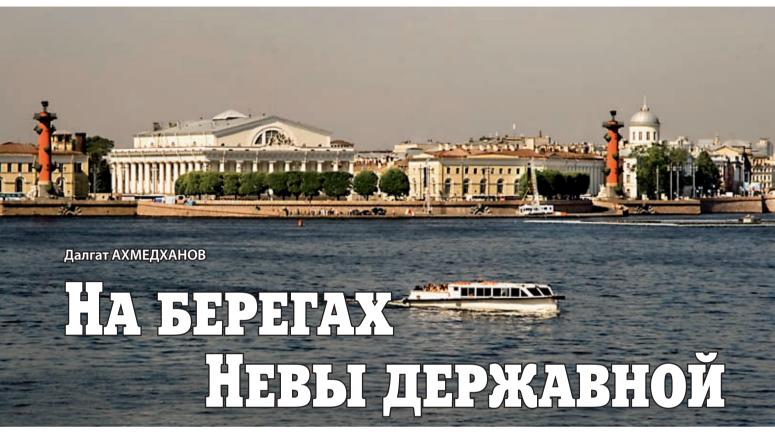
Мое село – не исключение, всюду в горных селах такое же положение, и так же скоротечно продолжает уменьшаться ценный генофонд горных пород животных. Возможно, наши ведомства нашли бы возможность сохранения овец тушетинской породы на этих фермах, если бы имели средства. Как мы видим, дело

будет плохо, если Москва не поможет. Во многих крупных селах здесь раньше существовали предприятия по выделке кожи и обработке шерсти, из них шили обувь и шубы, пряли ткани. Много ли надо на их возрождение, особенно сейчас, когда кожа и шерсть в селах чуть ли не даровая.

Сообщалось, что в минсельхозе республики намерены довести число овец горных пород до 910 тысяч. Хотя цифра эта более чем скромная, в нынешнем положении можно сомневаться в осуществлении этого намерения. Если в горах будут разваливаться овцеводческие хозяйства, а у ведомства республики не будет возможности помешать этому негативному процессу, вряд удастся сохранить ценный генофонд. Поэтому республике необходима целенаправленная помощь из федерального центра. Надо будет в каждом горном районе организовать по ферме, куда горцы в необходимых случаях будут сдавать своих животных по рыночной цене, там же и покупать, когда это необходимо.

Происходит у нас исчезновение генофонда и в плодоводстве. С появлением культурных сортов и посадочного материала старые деревья стали исчезать, исчезают и теперь. Ими мало кто интересуется. Плоды у них мелкие, дикие и не очень вкусные. Но это не значит, что нам простительно терять их, хотя бы по той причине, что многие из них еще не изучены. Например, из огромного количества сортов, видов и подвидов диких груш почти ничего у нас не изучено. Потеряв даже один вид или подвид, мы можем лишиться чего-то ценного, что нам может сослужить добрую службу при создании новых устойчивых к болезням сортов груш. Давайте будем беречь то ценное, что имеем, чтобы потом, потерявши, не пришлось плакать. А для этого надо дружить с наукой.

огда много лет назад после окончания буйнакской школы я, семнадцатилетний, оказался в Ленинграде первокурсником нынешнего Петербургского технического университета (тогда военно-механического института), город сразил меня совершенно своим величием, невообразимой красотой зданий, строгостью проспектов, «державным» (как точно сказал Пушкин) течением Невы. Куда там Москве - первопрестольная отдыхает. Да и все остальные города тоже. Бывая потом за рубежом, не раз слышал вопрос: «А правда, что Ленинград очень красивый город?». «Правда, - уверенно отвечал я. - Это не передать словами».

Не менее поразило меня и то, что через 2 или 3 месяца нас (с моим буйнакским одноклассником и тогда сокурсником) нашел Дибир, он окончил школу в Буйнакске раньше и учился в Ленинградском инженерно-строительном институте. Как он узнал о нашем появлении в Питере, не знаю, но строго-настрого приказал явиться в определенный день и час в столовую их института, где собираются земляки-

дагестанцы, обучающиеся и живущие здесь, на ежегодную встречу. Мы, конечно, явились. Земляков оказалось, помню, не очень много, но все-таки достаточно многолюдно. И было все здорово!

Вспоминаю это неспроста. Наверно, не только с тех пор, а и раньше родилась в этом замечательном городе традиция общения земляков-дагестанцев. Не помню имен тех, с кем познакомился тогда, все были молоды и этим похожи друг на друга. Однако уверен, что среди них наверняка были и те, кто сегодня на слуху у петербургской и дагестанской интеллектуальной элиты, отягощенные почетными званиями, высокими должностями, наградами. Вспоминаю об этом потому, что через столько лет в очередной раз приехал сюда, чтобы встретиться с земляками, живущими, работающими на берегах Невы. Общаются ли, как прежде, живет ли дагестанская община своей внутренней и совместной с городом жизнью? Кто и чем из земляков здесь славен?

К кому же обратиться за ответом, как не к представителю нашей республики в северной столице! Вот уже 13 лет он несет

ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ

эту непростую, трудную даже, но такую сладостную ношу. Зовут его Гасан Алиевич ГА-САНОВ. Он знает всех, и все знают его. Вот что он рассказывает:

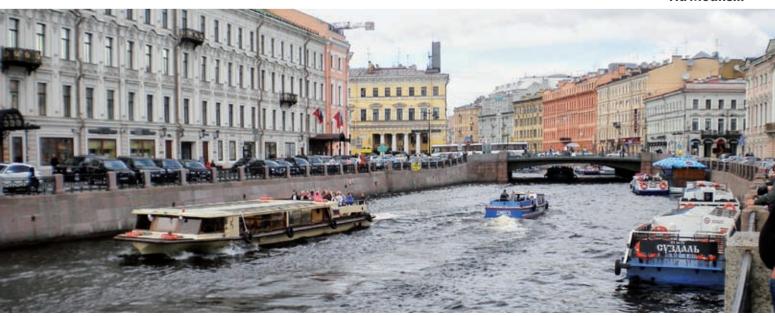
САНОВ. Он знает всех, и все знают его. Вот что он рассказывает:

– О том, чем занято наше представительство, всего не расскажешь. Отчет, например, о работе за прошлый год с перечнем (через запятую)

шлый год с перечнем (через запятую) проведенных мероприятий, разного рода акций занял 6 страниц убористого текста. А если раскрывать, в чем они состояли, то это займет слишком много времени и места. Но если обобщить, то это все, чем заняты остальные дагестанские представительства в разных регионах России - налаживанием взаимовыгодных экономических связей, обеспечением интересов республики по всем направлениям политической, торгово-экономической, научной, культурной и взаимной с Санкт-Петербургом деятельности. Организация различных выставок, ярмарок, разработка и реализация самых разных бизнеспроектов, проведение музыкальных, литературных, спортивных мероприятий, обустройство, защита личных интересов в работе, учебе, воинской службе земляков и т.д. и т.п. - все это наше дело. В этом году приняли участие в праздновании 307-летия Санкт-Петербурга – нашу диаспору обязательно приглашают участвовать со своими эксклюзивными мероприятиями и всегда горячо приветствуют. В городе и в области живет более 40 тысяч дагестанцев, стараемся, чтобы им было комфортно. Добились, чтобы стал курсировать поезд Махачкала-Петербург. Ежедневно в республику отправляются 3 автобуса. В прошедшем учебном году пятеро дагестанцев, назову их - Рамазан Курбанов, Камила Джанаева, Магомед Хасанов, Ренат Кубаев, Абдурашид Мусаев - студенты петербургских вузов получили именные стипендии Президента РД. А вот интересный факт: был в этом году проведен первый чемпионат по футболу среди 12 команд, созданных здесь дагестанской молодежью, перечислю их: «Ахульго», «Горец», «Dag-United», «Каспий», «Нарын-Кала», «Орел», «Садвал», «Совхоз», «Сокол», «Тарки-Тау», «Шалбуздаг» и «ШВСМ». Это студенты и курсанты вузов города. Между прочим, для укрепления связей между разными диаспорами разрешалось брать в состав команды по одному игроку-недагестанцу, скажем, осетина, грузина, армянина...

- У вас в центре города свое здание?
- Мы арендуем его у городской администрации. Удобно. Но требуется уже ремонт, все средств пока не наскребем. А с кем бы вам хотелось встретиться?
- Со всеми. Но поскольку это нереально, полагаюсь на вас...

На Мойке...

◆ ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ ◆

И мы отправились... Знаете, вначале я даже не поверил ушам. Оказывается, главным раввином Санкт-Петербурга и Северо-

Западного округа РФ работает дагестанец Раши РАБАЕВ, уроженец Махачкалы, окончивший в дагестанской столице 14-ю школу; а его отец, тат, родом из селения Нюгди Дербентского района. Махачкалинец потом учился в Москве,

служил в Кутаиси, в 80-м приехал в Питер, а в марте этого года был назначен на свою нынешнюю должность.

- Справляетесь? не очень тактично интересуюсь я.
- A что ж, справляюсь, улыбается Раши, дело привычное.
- Не задают ли вам вопросов: как же так кавказец и вдруг раввин?
- Знаете, вновь улыбается собеседник,– на этот нередко задаваемый вопрос я от-

вечаю так: а кто Папа Римский? Сейчас это немец, до него был поляк. А вообще известно, что дважды Папой Римским были евреи, принявшие христианство. Бог для всех людей один.

- В Америке есть межконфессиональные церкви - для всех религий одновременно. Как вы к этому относитесь?

Свиток Торы...

- Нормально.
- По Дагестану скучаете?
- Очень! И очень хочется поехать на родину отца.

Санкт-Петербургский раввин дагестанской национальности показал мне «аронкодеш» – в этом импозантном шкафу хранится свиток священной книги иудеев – Торы. Как же было ее не запечатлеть...

Рассказывая о своих встречах с земляками, путешествуя по городу и застревая в пробках вместе с Гасаном Алиевичем, не буду руководствоваться какими-либо соображениями престижности – они абсолютно неуместны, а, не мудрствуя лукаво, пусть эти знакомства выстраиваются хронологически. Мой следующий собеседник Али Ибрагимович ОСМА-НОВ, доктор исторических наук, профессор Российского государственного педагогического университета имени Герцена в С.-Петербурге.

- Каков ваш путь в этот город?
- Обычный. Окончил школу в ДагОгнях, в 72-м поступил на исторический факультет ДГУ, а с третьего курса как один из трех лучших студентов перевелся в Ленинград-

ский университет. Затем работал в школе в ДагОгнях, аспирантура в Ленинграде, где меня оставили работать. Кандидатская, докторская... Такой обычный путь.

- Однако необычно, думаю, что вы, дагестанец, автор учебника для вузов страны «История России XIX–XX вв.». Это не удивляло ваших издателей?
- Не знаю. Не спрашивал, а они не высказывались по этому поводу.
- А я спрашиваю не случайно. История страны, которую мы учили в школе, она соответствует истине?
- Помните, как учили в школе: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». На мой взгляд, аргумент нелогичный, даже смешной. Идеология сплошная. История создавалась по социальному заказу. Я бы даже сравнил: история, она как сеть с ячейками разной величины в одни факты истории проваливаются и исчезают, а что покрупнее - остаются, но могут всяко интерпретироваться. Например, Куликовская битва: Мамай вовсе не был ханом, а лишь военачальникомтемником, и на стороне русских князей могли воевать и его противники из 3олотой орды. Было ли Ледовое побоище? Александр Невский происходил из рода

Набережная Невы

Рюриковичей, и этому роду в целях укрепления власти вполне мог понадобиться и такой факт. Определенно в немалых случаях ничего сказать нельзя.

- Ваша последняя книга «История Петербургского купечества». Почему такая тема?
- Она очень интересна. Я проследил по архивам историю 4200 купцов 1-й и 2-й гильдии. Среди них много любопытных личностей. И для нас, живущих в стране, перешедшей к рыночным отношениям, может быть полезен их прошлый и очень любопытный опыт...

ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ

Гази Гамзатович ГАЗИМАГОМЕДОВ, профессор Санкт-Петербургского университета, доктор политических наук; работает на философском факультете, на кафедре непривычной специализации – конфликтологии. Он

родом из селения Тлондода Цумадинского района, занимается в дагестанском представительстве торгово-экономическими связями. И как не сказать, что он вложил немало личных средств, чтобы Институтом проблем предпринимательства был подготовлен пакет документов, обосновывающих необходимость участия в конкурсе на создание в Дагестане особой экономической зоны. Инвестировал он и компьютеризацию более 20 школ в родной республике. Спрашиваю:

- Удивительная у вас специализация. Впервые, к своему стыду, слышу, что есть такая наука...
- Наша кафедра была первой такой в России, сейчас их в стране около 20. Они есть в Краснодаре, Ставрополе, Якутии... Между прочим, в Москве их нет. На нашей кафедре 16 преподавателей, среди них 3 дагестанца. В Европе такие специалисты работают давно.

– А вы давно в Петербурге? И что теперь с особой экономической зоной?

Еще одна водная артерия города...

– Я здесь уже 30 лет. А «зона» – это наша общая глубокая душевная забота. Уверен, что ее создание сыграет решающую роль в экономическом развитии нашей республики, чтобы избавиться от надоевшей всем нам дотационности. Будем надеяться, что решение будет принято.

Никогда раньше не видел столько золота сразу. И не за стеклами витрин, а на рабочих столах во всех комнатах, на всех трех этажах большого благоустроенного особняка. Идеальная чистота (понятное дело) и люди, что с золотом на «ты». А оно повсюду - то россыпью в полуфабрикатах будущей продукции, то уже в обретающих форму драгоценных украшениях, а то уже готовые ювелирные изделия, которые скоро отправятся в торговую сеть огромного города, да и всей страны. И найдут обязательно спрос: бренд «ЮСС» известен, заслуживает уважения. Расшифровывается он просто - «Ювелиры Северной Столицы».

Создатель фирмы – кубачинец Кабука Абакарович КАБУ-КАЕВ. Вот яркий пример инициативности, трудолюбия, профессионализма. Впрочем, дагестанцы, выезжая за пределы своей республики, те, кто живет

на просторах огромной России, почти все отличаются этими завидными качествами. А уж Кабука Кабукаев... Представьте его трудовой путь в сложные перестроечные годы. Сейчас ему 59 лет. Учился в Махачкале, больше двух лет работал в Маджалисе стоматологом и уехал в Душанбе, где неплохо у него все получалось, но после развала СССР приехал в 93-м в Питер. Поселились в арендованной квартире, жена стала торговать в магазине, а он, в конце концов, занялся знакомым делом стоматологией. Сейчас его тот кабинетик превратился в стоматологическую клинику с 20 врачами (трое из них дагестанцы). Но это сейчас – через 15 лет. А тогда кубачинец решил, что надо заняться традиционным кубачинским ремеслом

◆ ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ ◆─

Работают ювелиры Кабуки Кабукаева

 ювелирным. Работал на дому, изделия сдавал в магазины, продукцию хвалили, появился заработок, уважение и доверие кредиторов.
 И тогда семья решила: надо развиваться дальше.

Сын Тимур сказал: вся Америка живет в кредит, будем дерзать. Им, профессионалам, поверили, и Кабукаев взял огромный кредит. Купили участок земли с развалюхой, снесли ее и построили спроектированное под ювелирное производство большое здание. Сейчас в нем работает уже 100 человек; есть такой же филиал и в Костроме, где себестоимость изделий в 3 раза ниже. Заработная плата работников от 20 до 50 тысяч рублей в месяц и лучшие в Петербурге для них социальные условия, вплоть до почти бесплатных обедов для всех. А тем, кто бросил курить, например, доплачивается даже тысяча рублей в месяц.

– Кто же у вас работает? Ведь хорошие специалисты нужны, – спрашиваю я.

– Они и есть, – откликается Кабука Абакарович. – Раньше в Петербурге работал завод «Самоцвет» с пятитысячным коллективом, треть всей продукции в стране выпускал. С началом реформ производство в нем развалилось, и я со временем пригласил к себе лучших. Мы в месяц перерабатываем до 100 кг золота, сейчас в этом здании, к примеру, находится 350 кг. Все кабинеты оборудованы самым современным образом. Пройдемся по этажам, совершим экскурсию... В Махачкале, кстати, у нас тоже небольшой филиал есть.

Мы прошлись и я не пожалел – только и успевал шелкать затвором фотоаппарата. Так работают кубачинцы в городе на Неве. Сын гендиректор, отец - директор производства, младший сын с отцом работает, дочь - врачгинеколог, зять хирург. А в отпуск обязательно отдыхать на родину.

Здание «ЮСС»...

Непросто договариваться с земляками о встрече – все люди занятые. А уж военные... Кстати, единственный сейчас из дагестанцев, имеющий столь высокий чин – генерал-лейтенант – живет и работа-

ет в Санкт-Петербурге. Это уроженец Халимбекаула, что в Буйнакском районе, там Шамсутдин Шарабутдинович ДАГИРОВ и окончил школу. Должность у него, 52-летнего, высокая – начальник Северо-Западного регионального центра

МЧС Российской Федерации. Под его опекой 11 субъектов РФ в Северо-Западном округе. Путь служебный прошел непростой: после учебы в Орджоникидзевском военном училище служил в войсках,

Резиденция Шамсутдина Дагирова

Панорама знаменитых соборов: Казанского и Исакиевского

воевал в Афганистане, окончил с отличием военную академию бронетанковых войск, выполнял различные служебнобоевые задачи, а с июня 2007 года – на этой должности. Награжден именным огнестрельным оружием, орденами, медалями, стал кандидатом юридических наук, женат, и есть у него два сына – Рустам и Шарабутдин.

- Какие сейчас заботы? осторожно интересуюсь я.
- Каждый день разные, одним словом не скажешь. А впрочем, можно и так сказать – обеспечивать безопасность российских граждан на вверенной тебе территории. Поскольку территория большая, то и заботы немалые. В регионе живет больше 13 миллионов человек. Между прочим, за 15 лет здесь спасено 136 тысяч. В подчинении у меня 30 тысяч людей. Немало. Заканчивается еще строительство у нас лучшего в мире – без преувеличения - медицинского центра. В декабре предполагается сдача в эксплуатацию. В 7 миллиардов рублей он нам обошелся.
  - Дома часто бываете?
- Отпуск обязательно провожу в родном селении. Общение с земляками ничем не заменить. Идеологических про-

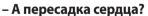
тивников теперь у нас нет, спокойствия хочу пожелать родной земле.

Операции у наших земляков на берегах Невы «державной» - у каждого свои. У генерал-лейтенанта - военные, у кардиохирурга – на сердце. Отец Назима ШИХ-ВЕРДИЕВА вырос в селении Сабнова Дербентского района, а мать, Алиса Ибрагимовна, окончив педучилище в Дербенте, работала в школе родного селения. После гибели мужа, военного летчика, с тремя детьми переехала в Орджоникидзе. А сын Назим, окончив с золотой медалью школу, затем с отличием Ленинградскую Военно-медицинскую

Академию, стал кардиохирургом, защитив кандидатскую и докторскую диссертации. Написал более 150 научных работ по проблемам сердечно-сосудистой хирургии, и в составе авторского коллектива – учебник «Частная хирургия». Сейчас он профессор Первой кафедры хирургии для усовершенствования врачей Петербургской Военно-медицинской Акаде-

мии. Ну как было не задать такой вопрос:

- Что сегодня в кардиохирургии можно назвать, образно говоря, высшим пилотажем?
- Однозначного ответа, по-моему, нет. В нашей работе столько нюансов...

– Сама пересадка ничего сложного не представляет – это техническая задача. Нет ничего проще как сшить сосуды. Иное дело, скажем, реконструировать поврежденный сердечный клапан. Ведь есть стандартные операции, а есть и нестандартные, особенно такие, решение в которых приходится принимать в ходе их процесса. Это порой происходит, если предполагаемая ситуация не подтвердилась, когда

◆ ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ ◆

обнаружились в ходе операции новые обстоятельства. Способность найти выход в таких случаях можно назвать высшим пилотажем. Думаю, таким качеством обладает приблизительно лишь 10 процентов врачей. Технологии развиваются, ими овладевают постепенно, и «высший пилотаж» переходит уже на новый уровень.

- И в вашей Академии тоже?
- В любой клинике. Ведь речь о корифеях в медицине, а корифеями не могут быть поголовно все. Мы ни в чем не уступаем, к примеру, признанному Московскому центру сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. Разве только в количестве проводимых операций - в Москве возможности по лечению большего числа пациентов выше, чем у нас. Но по их качеству, сложности мы вполне соответствуем. Вообще, научное звание специалиста не всегда соотносится с собственно наукой. Определенный зазор между ними нередко существует и даже закономерен. Процесс познания всегда динамичен, он бесконечен.

Я попросил у Назима Низамовича фотографии операций с его участием, он открыл на экране компьютера свой архив, но чересчур наглядные – на открытом сердце – я не взял: уж слишком реалистичные...

... Сидим за столиком в кафе. И кафе, и здание, на первом этаже которого кафе, и остальные помещения, которые заняты офисом строительной фирмы «Новые Коломяги», построены и принадлежат вместе с фирмой молодому (на вид чуть больше сорока лет) человеку, которому

на самом деле 55. Зовут его Зураб ШАЙ-ДАЕВ. Он строитель, путь его в профессию извилист и показателен. Он опровергает бытующее мнение обывателей, что успех невозможен без коварства, обмана, нарушений человеческих заповедей. Я узнал о нем со слов других людей, но, выслушав его бесхитростный рассказ о себе, предлагаю послушать его и вам:

– Родом я из Куркента, что сейчас в Сулейман-Стальском районе, окончил там школу и поехал в Москву поступать в МГУ. Участвуя в республиканских олимпиадах по математике, в конкурсах, объявляемых

МГУ, получил даже приглашение учиться в математической школе при этом университете. Но я хотел стать востоковедом, однако документы на этот факультет без направления обкома партии не приняли. Я обиделся и поехал в Ленинград, но и здесь по той же причине не получилось. Тогда я подал документы на экономический - решил, что поскольку неплохо играл в шахматы, занимал 2-е место в республике, буду, как чемпион мира Карпов, экономистом. Но не прошел по конкурсу. Служил в армии, а демобилизовавшись, все же поступил на экономический факультет университета в Питере. Во время учебы чуть не исключили, потому что единственный из студентов громко заявил, что против

Особняк с офисом Зураба Шайдаева

Ф ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ Ф

Вид с крыши знаменитого Эрмитажа

вхождения наших войск в Афганистан (показательный факт. – Авт.). После окончания учебы работал преподавателем в ленинградском Горном институте, подготовил диссертацию по экологоэкономическим проблемам разработки сланцев, но защиту долго тормозили по не зависящим от меня причинам. Обиделся и ушел работать на пивзавод «Балтика» главным бухгалтером. А потом меня пригласили в качестве финансового директора в строительную фирму «Коломягиретро», созданную мэром города Собчаком. Стал работать и потом

14 лет был генеральным директором этой фирмы. А теперь уже четыре года руковожу своей фирмой «Новые Коломяги» (Коломяги – название местности в городе. - Авт.). Чем могу похвастать? Гордиться могу, что построил в Питере 500 тысяч кв. метров жилья, 10 тысяч из них - в высотках. Сейчас идет стройка в пяти точках города, помогаю в строительстве мечети. Учредил с двумя компаньонами балетную школу, плачу двум ее лучшим ученицам стипендию по 7 тысяч рублей ежемесячно. Силами школы поставили даже «Лебединое озеро» и ездили с этим спектаклем в Америку, где получили Почетный диплом, а в Италии заняли 1-е место в конкурсе. Занимаюсь в общем благотворительностью, вхожу в Совет попечителей местного телеканала «Улыбка ребенка». А в родном Куркенте провел водопровод, спонсировал строительство мечети. Скучать не приходится, дел много...

К этому рассказу хочу добавить, что женат Зураб на своей однокласснице Назират, с которой он родился в один день; свадьбу они сыграли после его возвращения из армии. Сын – экономист, работает в банке, дочь – завуч в школе, и у них уже 3 внука.

Могли ли наши земляки в славном городе Санкт-Петербурге не отличиться в спорте? Нет, конечно. Пусть их представит Тагир АБ-ДУЛАЕВ – трехкратный чемпион мира по дзюдо. Он член Общественного Совета да-

гестанцев Петербурга при нашем здесь представительстве. Он и чемпион Игр доброй воли по дзюдо. Родом из селения Чадаколоб Тляратинского района, учась в школе в Тлярате, стал в 1983 году чемпионом СССР среди юношей, после чего и пригласили его в Школу высшего спортивного мастерства в Санкт-Петербурге, откуда и начался его триумфальный спортивный путь. В этой школе он сейчас работает тренером.

Быть в северной столице и не заглянуть еще раз в Эрмитаж – эту сокровищницу мирового искусства?!. Тем более, что ученым секретарем Эрмитажа работает Марьям ДАНДАМАЕВА, дочь ученого с мировым именем, знамени-

того дагестанского петербуржца Мухаммеда Дандамаева, знатока истории стран Древнего Востока, древних рукописей, многие из которых он прочитал первым. Наш журнал писал о нем (№3 за 2008 год).

А Марьям оконфилфак чила здешнего университета специальности «латынь и древнегреческий язык», заведовала отделом Востока, была хранителем папирусов, древних рукописей, коллекций драгоценных

◆ ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ ◆

металлов, украшений, керамики и вот уже 7 лет в качестве ученого секретаря курирует работу ученой части Эрмитажа. В ее ведении выставки, издание книг, исследования, изучение экспонатов, одним словом – координация научной работы.

Три небольших зала в отделе Искусство народов Кавказа в этом замечательном музее отведены экспонатам из дагестанского аула Кубачи. В одном – фрагменты архитектурного декора зданий, во втором – предметы быта – это 14,15,16 века, а в третьем – огнестрельное и холодное оружие конца 19 и начала 20 века. Замечательна надпись под большим котлом – «Котел, бронза (латунь), литье, Кубачи XV–XVI вв. Поступление: 1926, куплен у кубачинца Абдусалама Алиева». Ни прибавить, ни убавить!

Непозволительно, как говорится, «тянуть одеяло на себя», но разве можно обойти вниманием ритуал, в котором мне довелось участвовать в мастерской замечательного дагестанского художника Арсена КАРДАШОВА. Его мастерская в центре Питера – это место встреч людей, так

или иначе причастных к искусству, и не только. Людей, сказал бы я, неординарно мыслящих, что является, по-моему, главенствующим определением. Вот и я – не уверен, насколько заслуженно – удостоился такой чести. В «Обществе

Оранжевого Абажура», учрежденном Арсеном Кардашовым, немало самых разных людей. Не буду перечислять даже некоторых, среди них есть очень громкие имена. Мой членский билет имеет номер 283. В ритуал приема в общество входит экскурсия по большой мастерской Арсена, приготовление пищи, которая послужит закуской к последующим возлияниям, небольшой спич хозяина, облачение нового гостя в оранжевый балахон и академический головной убор, ответы на вопросы весьма специфической анкеты. И символическое рукопожатие с хозяи-

ном у свисающего с потолка оранжевого абажура. Затем – застолье, сопровождаемое умными речами и возникающим в результате общим весельем. Спасибо Арсену Кардашову. Наш журнал рассказывал об этом интересном художнике, влюбленном в Дагестан и в

Санкт-Петербург (№5 за 2007 и №4 за 2008 годы). Сердце мое в Дагестане, а душа живет в Петербурге, говорит он.

А главным дагестанцем в Петербур-

ге, как его называют в нашем представительстве, с которым я познакомился позжевсех (он был в отъезде), является Цахай КУБАТА-ЕВ, родом из селения Кая Кулинского района. После окончания Института мясомолоч-

ной промышленности в Ленинграде он занимал высокие должности в пищевой промышленности, был заместителем гендиректора крупного объединения «Самсон» – второго по мощности в стране. «Главный дагестанец» подвел итоги моего визита. Спасибо ему. И спасибо большое Гасану Гасанову, дагестанскому представителю на берегах Невы державной, который опекал этот визит «от» и «до».

... Замечательный город Санкт-Петербург. Самый красивый в стране, а может, и во всем мире. И очень дорогой для меня, как и для многих других дагестанцев, являясь городом их юности. Но самый лучший город на этой планете для меня, знаете какой? Буйнакск! Как для каждого город, в котором он родился и вырос. Родина – она родина и есть.

> Фото автора и Ю. АЛЕЙНИКОВА

Саидат МАГОМЕДОВА

Дух форума – через всю жизнь

Внынешнем году в Махачкале прошел уже третий Международный форум «Неделя дружбы студенческой молодежи». Его, как и прежде, принял Дагестанский государственный педагогический университет. Отшумели встречи студентов из разных городов страны и стран ближнего и дальнего зарубежья. Можно спокойно подвести итоги. Об основных задачах форума, о том, чем больше всего запомнилась третья «неделя дружбы», нашему корреспонденту рассказал Магомед МАГОМЕДОВ, пресс-секретарь Даггоспедуниверситета.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Конечно, состоялись торжественное открытие в конференц-зале ДГПУ, встреча делегатов с ректором ДГПУ Маллаевым. Ректор отметил, что никакие негативы не остановят людей, желающих любить и жить в мире друг с другом. ДГПУ - крупнейший педагогический вуз на Северном Кавказе, и наша молодежь объединяется в общении. Большое внимание вуз уделяет молодежной политике, помогает студенческому самоуправлению и одним из первых перешел на систему двухуровневой подготовки специалистов: бакалавриат и магистратура. По аспирантуре в вузе функционирует 30 специальностей, по докторантуре – 9.

В процессе этой встречи состоялся телемост с дагестанскими студентами, обучающимися за рубежом, – в университете Кракова (Польша), Ньюманском университете (Великобритания), университете Гента (Бельгия). Выступили делегаты Елабужского педагогического университета, Армавирского педуниверситета, Североосетинского госпедуниверситета. Участники форума сфотографировались перед главным корпусом ДГПУ, а затем прошел круглый стол по теме «Опыт работы и перспективы развития студенческого самоуправления». В ДГПУ студенческий ак-

тив обсуждает все проблемы студентов. Круглые сироты в вузе, их 287 человек, больше, чем в других вузах республики, поддерживаются стипендиями; существует Студенческое научное общество, среди выпускников есть олимпийские чемпионы. Выпускается студенческая газета, работает студенческий клуб.

Вечером в Русском театре прошел торжественный концерт, на котором присутствовали представители Правительства РД, Комитета по молодежной политике РД, администрации Махачкалы, другие официальные лица.

Их выступления завершились концертом.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Участники международного форума выехали в Дербент, посетили крепость Нарын-Кала. Поездка получилась яркой, красочной, насыщенной, посещение крепости переместило гостей республики в далекое прошлое. Торжественный обед, прошедший в ресторане «Нарын-кала», дал возможность познакомиться с самой изысканной дагестанской кухней – Восток всегда славился своими кулинарными рецептами. Во второй половине дня студентов приветствовал Дербентский филиал Дагестанского государственного

педагогического университета. Его лучшие студенты и активисты встречали гостей интересной программой, завязались новые знакомства.

Вечером делегатов ждал концерт мастеров искусств в Махачкале. Гостей порадовал своим искусством ансамбль танца «Лезгинка», зал был восхищен его завораживающими, искрометными танцами, мастерством дагестанских канатоходцев. А гостиница «Спорт» после концерта стала еще одной площадкой для общения.

дались проблемы настоящего времени.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Он стал днем спорта. С утра начались состязания на стадионе и во дворце спорта ДГПУ. Настольный теннис, прыжки, поднятие гири, перетягивание каната... После определения победителей и призеров студенты посадили деревья в «Аллее дружбы». Ей уже три года и многие делегаты находили деревья своих университетов, посаженные во время

предыдущих

форумов. Делегации посетили Дагестанский музей изобразительных искусств, в котором представлены работы знаменитых старых мастеров и талантливых художников современности.

международных

На торжественном закрытии третьего Международного форума было принято обращение его участников к прогрессивной молодежи мира.

А затем был сводный концерт, состоявший из номеров, которые исполнялись исключительно участниками форума.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Он был обозначен как День науки и творчества. Утром делегаты посетили боевой музей славы, посвяветещенный ранам Великой Отечественной войны, проработавшим многие годы в ДГПУ. конференцзале ДГПУ прошла конференция «Роль будущего учителя в процессах гло-**AFTTY 2010** бализации и интеграции образования, науки, укреплении

образования, науки, укреплении государственности и международных отношений». Открыл ее ректор ДГПУ Джафар Маллаев. Обсуждались разные проблемы, в том числе обучение с помощью новейших технологий, таких как глобальная компьютеризация, оснащение интернетом. Сравнивая освободительные войны государств, с докладом «Нас объединяет память» выступила Маймуна бен Рашид Аль Харуси из государства Султанат Оман.

После обеда состоялось знакомство с творческими мастерскими художественно-графического факультета. Делегаты были поражены большим потенциалом студентов этого факультета. Многие заявляли, что такой факультет является уникальным. А затем были встречи с деятелями культуры республики, обсуж-

ДЕНЬ ПЯТЫЙ, САМЫЙ ГРУСТНЫЙ

Потому что это день отъезда делегаций. Участники прощались друг с другом, с дагестанскими друзьями. Но чувствовалось, что, уезжая, они уносят с собой ту теплоту, которой были окружены в Дагестане. Были и слезы, добрые слезы прощания. Многиепронесутэту дружбу через года, кто-то продолжит знакомство через всемирную сеть, на интернет-страницах форума. А если кто не встретится, всецело отдаваясь профессиональной подготовке, ясно одно – дух дружбы и интернационализма они пронесут в сердцах через всю жизнь.

Махачкалинцы хорошо помнят, как тяжело было проехать по узкой улице Ярагского (бывшей имени 26 Бакинских комиссаров). А теперь она расширена. И не только. Возле главного корпуса Даггоспедуниверситета фонтаны, скульптурные композиции. И многие задаются вопросом: «Кем это создано?». Корреспондент журнала тоже заинтересовался...

м оказался Магомедович ОМАРОВ – профессор, преподаватель кафедры художественнографического факультета Института искусств при ДГПУ. Онруководит мастерской, в которой студенты овладевают искусством керамики, малой скульптуры, резьбы по камню.

Смотрю на их испачканные глиной руки, в которых она чудесным образом превращается в самые разные произведения. Со своим наставником они доказывают, что у ремесла наших дедов и прадедов нет возраста. Вдоль стен – стеллажи с гипсовыми формами, готовыми статуэтками. А во дворе вуза можно увидеть необыч-

ный родник, украшенные бордюры – вот во что реализуется и резьба по камню. Убеждаешься в мудрости знаменитого педагога Яна Амоса Каменского, сказавшего: «Все, что усвоено, должно быть передаваемо другим, чтобы никакое знание не пропадало». Художник, скульптор Магомед Магомедович уже 30 лет, работая

в вузе, передает студентам свои знания.

Уроженец селения Мощоб, что в Чародинском районе, он в 1972 году поступил в Дагестанское художественное училище и, будучи еще студентом, проявил интерес к скульптуре; пробовал себя и как художник-декоратор в театре. А в 1981 году с отличием окончил Даггоспединститут и остался работать на кафедре, где

и по сей день трудится. За эти годы создал ряд интересных скульптурных композиций, таких как «Поляна сказок» во всероссийском лагере «Огонек», памятники воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, установленные в разных горных селениях, парковые скульптуры... Он неоднократный участник республиканских и всероссийских выставок, а в 2001 году участвовал и в международной выставке художниковприкладников, проходившей в Москве. Участвовал в выставках в Италии, Турции.

Магомед Магомедович не теряет надежду возродить дагестанские традиции керамики и резьбы по камню. Еще 30 лет назад он вместе с сокурсниками в Туапсе в молодежном лагере «Орленок», используя естественные природные формы, – сухие деревья, камень, гальку, бетон, создал декоративно-скульптурную композицию под названием «Годекан», в стилизованной форме изобразив стариков-горцев. Эта работа получила высокую оценку. А сегодня вход в его творческую мастерскую всегда гостеприимно открыт. Здесь всегда много коллег, друзей и особенно студентов. Здесь рождается много оригинальных идей. И в его кабинете тоже располагаются подлинные шедевры резьбы по камню, керамики, в них пахнет и стариной, и свежестью. Холодные, шероховатые на ощупь гипсовые формы, заполненные мягкой, теплой от прикосновений рук глиной, рождают будущую скульптуру. Покорная пальцам и ножу, она приобретает свой характер, а вместе с ним и душу автора.

Магомед Магомедович доброжелательный, но при всем этом требователь-

ный преподаватель, что побуждает студентов к ответственности и инициативе, творческому **учебного** осмыслению материала. Они часто советуются с ним, зная, что его советы всегда приносят пользу по овладению профессиональными навыками. Необычно выглядят их скульптурные работы фольклорной тематики, наполненные большим чувством цвета и гармонии, что свидетельствует о смелых экспериментах творческих поисках наставника и его студентов. Художественнографический факультет готовит будущих педаго-

гов, но среди воспитанников М. Омарова есть известные художники, дизайнеры, сценографы. Среди них – график Гамид Балиев, работник театра Хадижат Алишева, модельер Вера Агошкина, живописец Сахратула Касаев.

Когда в беседе с профессором зашла речь о развитии национальных традиций, особенно в строительстве, архитектурных решениях и ремеслах, Магомед Магомедович подчеркнул, что старые дома у нас перестраиваются, теряет лицо и внутреннее убранство традиционного жилья горцев. Предметы быта, выполненные народными мастерами, хранятся в качестве экспонатов в музеях или у заботливых бабушек в сундуках, уходя в забвенье. Из республики вывозится прекрасный строительный и ландшафтный материал, а в горах почемуто строят дома из привезенного кирпича и бетона. Изменяется чудесный природный ландшафт местности, не выдерживает в плане эстетичности внутреннее убранство дома. Мы теряем много ценного, веками наработанного народом, нельзя забывать старинные ремесла. Да, мы должны идти в ногу с жизнью, считает он, но вуз должен готовить учителей, хорошо знающих культуру и прикладное искусство народов Дагестана.

Нужно готовить и дизайнеров, хорошо знающих историю и традиции горцев, которые могли бы работать с учетом местного сырья, современных технологий строительства. Использование местного материала с привлечением своих мастеров даст новый импульс современным дизайнерским приемам. Наши города и села должны быть узнаваемы и не похожи на другие регионы России. Имея свою самобытную культуру, мы не должны копировать чужую.

Профессор Омаров является автором девяти учебных пособий для школ, училищ и вузов по художественной керамике, резьбе по камню, скульптуре, пластической анатомии. Когда я поинтересовался, в чем сущность его методических разработок, он ответил: «Дагестанцы имеют свои традиции, и подходить к обучению наших студентов с принятыми в центре методами было бы неверно. И еще: если в школах обучение ведется не на должном уровне, требовать от студента второго курса, впервые взявшего в руки глину или резец, необходимых знаний бессмысленно. Изучая наше прошлое, мы лучше поймем настоящее. Не случайно во многих европейских художественных школах все чаще используют полузабытое наследие древних народов. Я хочу, чтобы мои студенты научились не только лепить, но и думать».

Магомед Магомедович рассказывает, что студенты видят, как на своей машине он ездит за глиной на кирпичный завод, как у гормолзавода закупается несколько тестомешалок, в которых глину месят, что поме-

щение для обжига и печи выстраивается самими студентами. Мой собеседник мечтает о строительстве в Махачкале «Города Мастеров». Он запечатлел его даже на бумаге. «Я подготовил проект его создания, сказал он, - с центральным архитектурноландшафтным сооружением, где воочию можно будет познакомиться с традиционным прикладным искусством, культурой и архитектурой нашего народа. Идея состоит в том, что Дагестан един и миролюбив и может служить примером для других. «Город Мастеров» мог бы стать достопримечательностью и любимым местом как для отдыха, так и для торговли, подобно ВДНХ в Москве. Все будет в нем способствовать популяризации нашего декоративноприкладного искусства. Конечно, работа по строительству «Города Мастеров», продолжает он, – дело не одного года. Но она повысит интерес молодежи к прикладному искусству, его строительство должно стать национальным проектом.

Спрашиваю:

– Не боитесь, что гончарное дело, резьба по камню со временем исчезнут?

– История Дагестана, – ответил Омаров, – напоминает нам, что занятие ремеслом всегда выручало горцев. Мой девиз: не возрождение старого, а создание на основе традиционной народной культуры новых, современных форм. В Дагестане в каждом ауле издревле бытовало свое ремесло. Народ, с детства приученный к созиданию, всегда будет творить, в его сознании лежит развитие трех основных качеств: ум, нравственность, трудолюбие. Поэтому мы сохраним свое лицо как дагестанцы.

Беседовал Пирмагомед КАСИМОВ Влада БЕСАРАБ

ДОМ ДЛЯ ДЕТЕЙ -ОСОБЫЙ

слово «толерантность» (лат. «терпение») – для меня это синоним «равнодушия», а равнодушие губительно», – говорит Айшат ГАМЗАЕВА, которая с равнодушием – врачей, чиновников, общества, государства – борет-

люблю

ся всеми доступными способами. И недавно ей удалось одержать в этой борьбе большую победу: в Махачкале появился Дом дневного пребывания для детей с отклонениями и нарушениями в психическом и физическом развитии.

Дагестанская региональная общественная организация помощи инвалидам (далее – ДРООПИ) «Жизнь без слез», которую возглавляет Айшат Гамзаева, является филиалом Межрегиональной общественной организации «Ассоциация в поддержку детей и взрослых с отклонениями в физическом и психическом развитии». Ассоциация, основанная в 2006 году, объединяет 34 общественных организации из семнадцати регионов России. Головной офис находится в г. Владимире, потому что именно там вот уже 15 лет успешно работает областная ассоциация родителей детей-инвалидов «Свет» (далее – АРДИ «Свет»), ставшая методической и информационной площадкой для таких же родительских организаций по всей стране.

Уровень «цивилизованности» общества измеряется, в том числе, и отношением в нем к слабым: старикам, детям, инвалидам. Мы ужасаемся дикости спартанцев, сбрасывавших больных или физически плохо развитых младенцев со

скалы. Но так ли сильно нравы нашего общества отличаются от тех, что бытовали в Спарте? Ведь это у нас мамам (а папы из таких семей, согласно официальной статистике, в более чем 90% случаев уходят) доброжелательные родственники и врачи настоятельно советуют отказаться от ребенка-инвалида еще в роддоме. Как живется больным людям в учреждениях закрытого типа в нашей стране – рассказывать никому не надо, сдать туда родного человека – значит почти обречь его на медленную мучительную смерть.

Но, с другой стороны, оставить такого ребенка в семье – значит встать в оппозицию к обществу и начать бесконечную борьбу за его право на достойную жизнь. И здесь очень важно «чувство локтя» – поддержка и понимание со стороны других людей, в данном случае – других родителей детей-инвалидов. Медленно и неуверенно дагестанское общество «оцивилизовывается»: все больше родителей не просто не отказываются от тяжело больных детей, но пытаются лечить и учить их, объединяясь для этого в общественные организации.

В нашей республике нет образовательных учреждений для детей и подростков с тяжелыми множественными нарушениями развития. Такую совокупность различных психофизических нарушений, обусловленных органическими поражениями центральной нервной системы, еще называют «сложной структурой дефекта». Проще говоря, у таких детей целый «букет» диагнозов: задержка психоречевого развития, умственная отсталость, шизофрения, синдром Дауна, детский церебральный паралич...

От них отмахиваются, считая необучаемыми и забывая, что каждый гражданин России имеет

право на бесплатное общее образование – независимо от состояния здоровья. Органы государственной власти обязаны создавать специальные условия для получения детьми-инвалидами образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов. Если родители вынуждены обучать своего ребенка на дому из-за отсутствия возможности учить его в общих или специальных образовательных учреждениях, то затраты на обучение должны быть компенсированы. Айшат Гамзаева несколько лет назад создала пока единственный в республике судебный прецедент: «В бюджет любого региона и страны в целом закладываются расходы (их размер установлен законом) на медицинское обслуживание и обучение каждого ребенка. Специальных учебных заведений, где бы мог учиться мой сын,

в республике не было. Их и до сих пор нет. Поэтому мы сами нанимали педагогов. Но государственные деньги-то все равно начислялись! Мы выдвинули иск против управления социальной защиты Махачкалы, администрации города и горфинотдела, потребовав возмещения всех расходов, связанных с обучением Герея. Мы прошли три суда, выи-

грали дело и в итоге смогли получить деньги по исполнительному листу». Подробнее узнать обо всех пособиях, льготах и др. социальных услугах, положенных детям-инвалидам и их родителям, а также получить помощь в составлении юридических документов для обращения в суд по этим вопросам можно в ДРООПИ «Жизнь без слез».

Правильный диагноз – аутизм – Герею, сыну Айшат, поставили только в 16 лет московские специалисты. Он стал первым в Дагестане ребенком с этим диагнозом! До этого в карточке было записано – «эпилепсия». Врачи рассуждали так: ребенок – инвалид детства, имеет соответствующую группу, является необучаемым и не все ли равно по какой причине. А ведь далеко не все равно!

Аутичный ребенок не всегда – умственно отсталый, напротив, коэффициент интеллекта у таких людей порой даже выше, чем у «нормальных» (классический пример аутиста-интеллектуала – ге-

рой Дастина Хоффмана в фильме «Человек дождя»). Когда диагноз определился, определилась и программа обучения. А до этого с учебой – ни в школе, ни на дому – ничего не получалось, но не потому, что ребенок был необучаем, как утверждали гореврачи и педагоги, а потому, что он был по-другому устроен, для усвоения знаний ему требовалось больше времени, чем его здоровым сверстникам, и преподносить эти знания нужно было иначе.

Айшат привезла в Махачкалу учебники, программы, пособия, нашла педагога-дефектолога, и ее сын приступил к занятиям. Сегодня Герею 25 лет, он не только прекрасно читает и считает, но сам освоил компьютер настолько хорошо, что работает вместе с мамой в возглавляемой ею общественной организации: наладка всей оргтехники, подготовка печатной продукции, поиск информации в Интернете, создание локальной сети – на

нем. Чтобы продемонстрировать мне работу логопедического тренажера (единственного в республике) Айшат зовет Герея – кроме логопеда только он знает, как управляться с этой сложной программой.

«Для наших детей закрытые учреждения не подходят, их нельзя лишать общения с семьей, но в то же время нельзя изолировать от обще-

ства, ограничивая общение только семьей, – поясняет Айшат Гамзаева. – Дом кратковременного пребывания для них – идеальный вариант. Это альтернатива интернату – все условия приближены к домашним, и в то же время – микросоциум».

Семь лет добивалась она открытия в Махачкале такого дома. Швейцарская благотворительная организация «UPAM» предоставила транспорт, технику (только оборудование для «сенсорной комнаты» – комнаты психологической разгрузки – стоит более 500 тысяч рублей, аналогов ему в Дагестане нет), игрушки, книги, мебель (все специально разработано для нужд детей со сложной структурой дефекта), выделили даже деньги на ремонт – нужно было только найти подходящее помещение. На это и ушли годы, но в итоге министерство образования республики выделило для создания дома крыло коррекционной школы, что на 6-й Магистральной улице.

Район тот еще: рядом те самые закрытые интернаты, куда общественность так настоятельно рекомендует «сумасшедшим мамашам» сдать малышей. Даже сейчас, когда они идут на занятия, буквально хватают за рукав и уговаривают. Председатель Совета Межрегиональной Ассоциации в поддержку детей и взрослых с отклонениями

в физическом и психическом развитии **Юрий КАЦ** (г. Владимир) объясняет эту ситуацию так: «Мы живем в обществе, где образовательные услуги оказывает государство. Но оно не всегда с этим справляется на должном уровне и тогда люди ищут альтернативу. И находят ее. Сегодня у некоммер-

ческих организаций появились свои квалифици-

рованные специалисты, методические разработки, опыт практической деятельности. А система образования, в том числе, специального, сейчас реформируется. Школы получают деньги не поровну, как в советские времена, а дифференцированно, в зависимости от качества предоставляемых образовательных услуг. Да и родители стали разборчивее и го-

товы возить ребенка в «сильную» школу на другой конец города, хотя во дворе тоже есть школа, но «слабая». В нашем случае еще проще: государственных учреждений, готовых учить таких тяжело больных детей, нет. Организовывать их накладно – логичнее поддержать уже имеющиеся, созданные на общественных началах такими энтузиастами, как Айшат. Конечно, руководители интернатов и коррекционных школ в панике – эдак им вообще перестанут сдавать детей и они останутся без работы!».

Дом дневного пребывания рассчитан на 30 детей. Но пока их тут 17. Айшат говорит, что хотелось бы, чтобы на занятия ходили как можно больше ребят, но с другой стороны – тогда встанет проблема оплаты труда педагогов. Кстати, недостатка в квалифицированных кадрах «Жизнь без слез» не испытывает. Хотя недавно найти дефектолога в Махачкале было невозможно. Коррекционное

отделение факультета педагогики и психологии ДГПУ выпускало логопедов, некоторые из которых впоследствии проходили специализацию и становились тифлопедагогами (они обучают слепых и слабовидящих детей) или сурдопедагогами (работают с глухими и слабослышащими). А дефектолог должен владеть сразу всеми навыками коррекционной педагогики, уметь подобрать (а то и разработать) учебную программу исходя из индивидуальных особенностей каждого ученика с тяжелыми множественными нарушениями развития. Сейчас такие специалисты в республике есть, и они готовы работать за самую минимальную зарплату. Но даже ее платить часто не из чего. Айшат пытается выбить штаты из Минобразования, но это ой как нелегко!

«Вот если бы кто-то из спонсоров взял на себя оплату труда одного-двух педагогов, – говорит

она. – Дагестанцы очень отзывчивы, щедры, но часто не знают, кому и как помочь, или боятся, что деньги будут разворованы. А в нашем случае можно все контролировать и быть уверенным, что помощь доходит до тех, кому предназначена. Швейцарские спонсоры помогли нам приобрести транспорт, но деньги на бензин и зарплату

водителям мы должны найти сами. Думаю, что владельцы автозаправок могли бы выделить нам талоны на горючее, тогда бы мы возили детей на занятия и с занятий, ведь добираться к нам общественным транспортом очень тяжело». Кстати, наш корреспондент почувствовал это на себе: маршрутки до 6-й Магистральной не ходят, а таксисты вообще понятия не имеют, где это находится. С большим трудом, то и дело спрашивая дорогу у прохожих, мы добрались до места. А каково маме с больным ребенком, который плохо ходит, боится людей и улицы?..

В Доме дневного пребывания два педагогадефектолога, психолог и логопед, социальный адвокат (все консультации бесплатны) и врачневропатолог. По норме на 5 детей должен быть 1 педагог и 1 воспитатель. Вместо воспитателей работают родители, они же по очереди готовят и убирают. Это обычная практика, в том же Владимире

ее преимущества давно оценили. «Родители детейинвалидов часто становятся в потребительскую позицию: мне положено - дайте! А мы стараемся переломить ситуацию: не ждите подачек, работайте, добивайтесь сами. Когда стало ясно, что мы не можем платить второму педагогу, решили, чтобы это место занял кто-то из родителей. Плюсы такого подхода очевидны, и не только экономические: родители учатся общаться со своими детьми, учатся понимать их, воспринимать как самостоятельных людей, а не как любимое чадо, за которое все-все нужно делать. В то же время они контролируют педагога, оценивают его работу. Важно понять, что в нашем случае педагог учит не только детей, но и родителей, и если ему не удается найти с ними контакт - он плохой педагог», - рассказывает Юрий Кац.

Юрий Михайлович отметил также, что на

Северном Кавказе ситуация по отношению общества и государства (в лице региональных и муниципальных ведомств) к инвалидам сложнее, нежели в регионах центральной России. Это очевидно даже для зарубежных специалистов. Поэтому в 2009 году межрегиональная ассоциация получила грант от европейских спонсоров на

реализацию проекта «Совершенствование системы социального сопровождения детей и их родителей в трех республиках Северного Кавказа при поддержке общественных организаций». Непосредственно на местах была проведена целая серия круглых столов и обучающих семинаров - как для активистов общественных организаций, так и для чиновников: «В половине случаев, когда чиновник отказывает, он просто не знает, что он может и должен делать. Правовое просвещение нужно вести не только среди родителей, но и среди чиновников», - подчеркнул Юрий Кац, участвовавший в работе этой программы и приезжавший, в том числе, и в Дагестан. Благодаря активности Айшат Гамзаевой и при поддержке межрегиональной ассоциации, Махачкала стала крупнейшим на Северном Кавказе информационно-ресурсным центром: «Айшат – как ледокол, ломая стереотипы, руша систему, она ведет за собой других», – говорит Юрий Михайлович.

Сегодня специалисты и родители детей с отклонениями и нарушениями в физическом и психическом развитии пытаются решать не только практические задачи (реализовывать конкретные программы по реабилитации и социальной адаптации), но объединяют усилия, чтобы на федеральном уровне была создана принципиально новая система социального сопровождения инвалидов.

Во Владимире и других регионах молодые люди с ограниченными умственными и физическими возможностями учатся шить, изготавливать и расписывать глиняные игрушки, благоустраивать дворовые территории, они выращивают овощи и даже занимаются фитодизайном, что впоследствии дает им возможность

самостоятельно зарабатывать. Но базовой, основополагающей программой является «Школа жизни». Педагоги, психологи, врачи, работающие с детьми с инвалидностью, давно поняли, что для их социализации, а также социальной адаптации детей из детских домов, коррекционных школ, психоневрологических интернатов необходи-

мо активнее вводить обучение самостоятельности в «учебных квартирах» или «учебных домах сельского типа».

В таких квартирах молодые люди с синдромом Дауна, ДЦП, расстройствами аутического характера и т.п. проводят день, два, три. Под руководством воспитателя они готовят, стирают, убирают, ходят за продуктами, оплачивают коммунальные счета – то есть, ЖИВУТ. Полноценной самостоятельной жизнью. Научиться обслуживать себя, организовывать свой быт, пожалуй, важнее, чем получить профессию. Потому что родители, увы, не вечны, и рано или поздно уже взрослые, но по-прежнему беспомощные дети-инвалиды оказываются один на один с тем враждебно настроенным миром, от которого их так тщательно оберегали мамы и папы.

Недавно частный предприниматель подарил АРДИ «Свет» квартиру в центре Владимира – скоро она тоже будет превращена в «учебную». А в Пскове существует целый «социальный городок», построенный на средства европейских спонсоров. В Махачкале таких квартир пока нет. Но Айшат и ее коллеги делают все возможное (и невозможное), чтобы к тому времени, когда подрастут дети, сейчас посещающие Дом дневного пребывания, они появились.

Главная цель занятий в Доме дневного пребывания – не освоение школьной программы (хотя в некоторых случаях и такое возможно), а социальная адаптация. И за те полгода, что существует Дом, кто-то научился связно говорить несколько слов (а раньше лишь плакал и кричал), кто-то теперь умеет одеваться или есть самостоятельно, кто-то стал сам ходить в туалет, а кто-то просто перестал прятаться под столом при виде незнакомых людей – для этих детей это уже огромное

достижение. А как было здорово, когда работала программа по иппотерапии (от греческого hippo – лошадь – лечение с помощью лошади). В России иппотерапией начали заниматься с 1991 года, хотя этот метод известен еще с древних времен! От общения с лошадью гиперактивные дети успокаиваются, молчуны начинают говорить, укрепляются

мышцы спины. Лошадь – это живой тренажер, вибротренажер: импульсы от движения животного поступают в мозг ребенка и амплитуда движений парализованных конечностей значительно увеличивается, начинают работать мышцы, которые невозможно было «пробить» никаким массажем и физиопроцедурами. А главное – повышается самооценка ребенка-инвалида: если я могу управлять таким огромным животным, значит, я смогу многое другое!

Иппотерапия – дорогая программа, средств, выделенных зарубежными грантодателями, хватило на годичный курс занятий, возобновить их Айшат Гамзаева пока не может. Не получается и организовать уроки плавания, а ведь упражнения на воде – важная часть любой реабилитации. В том же Владимире, по решению городских властей, дети-инвалиды имеют возможность бесплатно посещать муниципальный бассейн.

Вообше есть много способов помочь больным детям поправить здоровье и безболезненно вписаться в наше, по сути, не такое уж здоровое общество. Например, обучение самостоятельному (поддерживаемому) проживанию можно организовать и в тех же коррекционных школах и психоневрологических интернатах, но там считают, что напрягаться незачем... Так же, как и оборудовать обычные школы и детсады, чтобы в них могли учиться дети-инвалиды, у которых интеллект сохранен, но они плохо видят, слышат, передвигаются на коляске или при помощи костылей. Это называется «доступной средой». И в идеале она должна быть создана для всех так называемых «маломобильных» категорий граждан - стариков, инвалидов, беременных женщин, мам с маленькими детьми – и не только в школах и больницах, но в магазинах, театрах, музеях...

В странах Скандинавии даже в кинотеатрах стоят пеленальные столики, у нас лишь недавно стали делать пандусы у входа в детские поликлиники...

Толерантность, конечно, дело хорошее. Но Айшат все же права: толерантное общество, то есть общество, которое «терпеливо» относится к инвалидам, старикам, малоимущим,

людям другой расы или веры, не притесняя их, но при этом и не замечая, отделяя от остальных благополучных и полноценных граждан, это еще не цивилизованное общество.

Для всех, кому нужна помощь, и для тех, кто хочет помочь: телефоны, по которым можно связаться с Айшат Гамзаевой: (88722)65-47-11, 8-928-678-45-85, 8-928-529-60-47, e-mail: Msalam1982@mail.ru. Реквизиты: ОАО АКБ «ЭЛЬБИН» 367000, г. Махачкала, ул. Батырая, 56. Расч. счет: 40703810900000007389. Корр. счет: 30101810200000000755 в ГРКЦ г. Махачкала. БИК: 048209755. ИНН: 0541002446. КПП: 054101001. ОГРН: 1020500001103.

Связаться непосредственно с Межрегиональной Ассоциацией можно через веб-сайт: www.as2006.ru или написать Юрию Кацу на его e-mail: kats@as2006.ru

Казбек МИКАИЛОВ

Ангина

меня на удивление хорошая память на события. Зато не помню, что подавали сегодня утром на завтрак. Но вот воспоминания детских и юношеских лет надежно отпечатались в моей памяти. Помню, например, как я с самых малых лет часто болел ангиной. Как правило, это случалось со мною зимой. Мне было года 3 или 4, когда я заболел какой-то особо острой

ангиной. Не мог ни глотать, ни даже, кажется, дышать. Мы жили тогда в Буйнакске. Мама работала директором детского дома, а он рядом был, в 40-50 метрах от нашего дома. Работы и забот по этому детдому у нее было выше крыши, как иногда говорят. Она там дневала, а бывало и ночевала. Шла война и за детьми в этом сиротском доме требовался особый уход. Отец целыми днями бывал на работе. Он преподавал тогда в Аварском педучилище им. Омарова-Чохского, а потом еще его попросили (назначили, точнее) возглавить Аварский театр. Он ведь был первым аварским драматургом, а его пьеса «Земля» (авар. «Ракь»), созданная им еще в 1930 году, не сходила с подмостков Аварского театра вплоть до 50-х годов. И пользовалась большим успехом. Там высмеивались и разоблачались богатеи, кулаки, которые всячески препятствовали созданию коллективных хозяйств.

В детский сад я еще не ходил, а потому для ухода и присмотра за мной отец привез из своего селения Каранай, что в 15 км от Буйнакска, свою сестру Султанат. Муж тети Султанат воевал. Вернулся лишь в

1946 году, а в 1950-м скончался от ран, полученных в боях.

Тетя была очень набожная. Без имени Аллаха шагу не делала. И очень быстро нашла во дворе и по соседству таких же, как и она, правоверных мусульман. Моих родителей не было дома – оба на работе. Но у меня вдруг началось какое-то обострение этой самой ангины. Как говорят, весь горел. Температура поднялась так, что никакой

градусник не выдержал бы - лопнул бы обязательно. Не могу дышать, задыхаюсь. Тетя моя Султанат не придумала ничего умнее, как пригласить с нашего большого двора таких же, как и она сама, фанатичекмусульманок. Эти тетки сели вокруг меня и начали петь разные коранические, как я теперь думаю, псалмы. Песнопения были в разгаре, но потом, я хорошо это помню, соседская тетка, толстенная и широкоплечая с большими жилистыми руками (ее звали Баху, и она была, помню, очень жадная и вороватая), что-то сказала этим хористкам и они грянули петь, кажется, «ясин». А это, по-моему «отходная» у мусульман. И так они пели, так усердствовали, что, кажется, думали совсем не обо мне, а о том, как бы покрасивше и погромче заголосить. Особенно усердствовала эта тетка по имени Баху. Я запомнил и такую вещь - от нее противно пахло подмышками. Но ее баритон выделялся из других голосов своей «приятностью».

Тут дверь открывается и на пороге появляется моя мама. Когда она услышала этот «Хор Пятницкого» и увидела эту дикую картину, то вмиг вытолкала всех этих «певиц» вон из дома. Она быстро завернула меня в какое-то одеяло и едва ли не бегом понесла меня в поликлинику. А она была недалеко от нас, в метрах 60-70. Внесла меня в какой-то кабинет, а там навстречу нам поднимается высоченный дядька в белом халате. И с очень добрыми и веселыми глазами: «Здравствуйте, здравствуйте, Мария Федоровна! Кто это у вас и что с ребенком?». Она и говорит ему: «Сын это мой. Ангина v него тяжелая. Он даже говорить не может. Вы уж помогите, доктор!». Доктор этот посадил меня на стул и говорит: «А ну-ка, мальчик, открой рот и скажи «а-а-а!». Я открыл рот и сказал «а-а-а». Доктор заглядывает мне в рот, а на лбу у него прикреплено какое-то зеркальце. Потом говорит маме: «Да, негоже, мамаша. Запустили вы болезнь, раньше нужно было приходить. Но ничего, не отчаивайтесь. Сейчас чтонибудь сообразим». Потом он подошел к раковине и стал тщательно мыть свои руки. Вытер их полотенцем и ополоснул какой-то жидкостью из бутылки. И после всего этого посадил меня лицом к свету и сказал: «А теперь, мальчик, снова открой рот и как можно громче скажи: «А-a-a!». Я заорал: «А-а-а!». А доктор засунул мне в глотку свой длинный палец и что-то там сковырнул. Тут я уже от боли заорал «А-А-A-A...». А он вытащил из моего горла целую кучу всякой дряни. Да еще это «чтото» было в крови. Потом доктор дал мне выпить какой-то солено-горькой воды, чем-то смазал мое горло. И я ожил. Стало легко, я начал нормально дышать и вдруг, сам того не ожидая, сказал: «Ма-ма!». Она бросилась меня обнимать-целовать. А доктор Князев рассмеялся.

Это потом я уже узнал фамилию своего спасителя. Да-да, именно, спасителя. Оказывается, от такой ангины я мог и умереть. Потом доктор Князев снова тщательно помыл руки и, усевшись за стол, стал что-то писать в своих медицинских бумагах. А когда закончил свои записи, сказал маме: «Вы вот что, Мария Федоровна, как только у ребенка появятся первые признаки ангины, сразу же давайте ему добрую кружку горячего молока. Положите туда 1-2 чайные ложки топленого масла и лож-

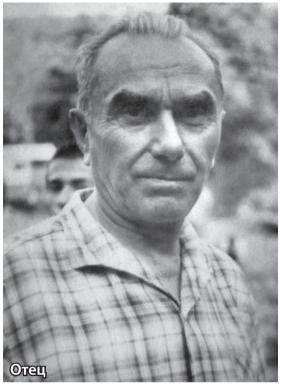
ку соды. И пусть пьет по 2-3 раза в день. Перед сном обязательно».

И вот специально из-за меня родители купили на хайван-базаре (базар, где торгуют живой скотиной) телочку. Назвали ее почему-то Зоя. Это была очень красивая телка. Бурая, а лоб у нее был белый. Аварцы таких животных (лошадей, коров, собак) называют нодо-хъахІ, буквально «Белолобый». Выросла наша Зоя и молока начала давать. Много молока. Рано утром ее выгоняли в общее стадо нашего микрорайона, а вечером она сама приходила домой. Рогами толкала калитку, которая открывалась вовнутрь двора. Заходила и звала хозяев «Му-у-у». Тут ее заводили в хлев, и мама начинала ее доить. Полведра, а то и ведро давала наша Зоя. И мы, дети, очень ее любили. Но выпить столько молока не могли. Раздавали соседям. А потом наш сосед Ибнухаджар Нахибашев (очень хозяйственный и богатый дядька был) посоветовал моим родителям: «Заведите себе сепаратор. Вот и будут у вас и сметана, и сливки, и топленое масло».

Так и сделали. Был тогда в Буйнакске замечательный мастер с интересной фамилией Бардаков. Не удивляйтесь - это самая рядовая фамилия и к «бардаку» в теперешнем его понимании не имеет никакого отношения. В основе ее лежит тюркское слово «бардак» - «стакан», «сосуд для жидкости». Но интереснее всего, что этот самый Бардаков был совершенно непьющим человеком. А мастер он был замечательный. Основной специальностью его было класть печи. И нашу замечательную печь сложил он, Бардаков. Очереди к нему выстраивались на год вперед. Он умел делать буквально все. Был и строитель, и трубочист, и слесарь, и плотник, и столяр, и электрик... Вот отец мой и попросил его сделать сепаратор. Через неделю Бардаков принес этот сепаратор.

Это был высокий деревянный цилиндрический сосуд. Что-то похожее на пушечное дуло, но диаметром в 25-30 см и стояло оно вертикально. К нему прилагался шест с округлым «билом» на конце. Это самое «било» напоминает теперь мне «груши», которыми мы прочищаем засорившуюся мойку на кухне или в ванной.

💠 ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО... 💠

Но нижний конец ее был совершенно плоский, как спортивный диск. Наливаешь в этот сепаратор молоко и начинаешь молотить этим «билом» по молоку. А через 20-30 минут на поверхности молока уже появляются мелкие звездочки-медальки жира. Я хорошо помню, как мы с сестрой моей Кисаной (давно уже покойной) едва не дрались за то, чтобы поработать с сепаратором.

Так у нас дома появились свои сметана, сливки, масло. А корова Зоя жила еще долго, долго. И телочек тоже приносила. Одну назвали, вопреки И.С. Тургеневу – Муму. (Между прочим, когда-то я записал где-то в аварских краях мужское имя Муму. Оно, наверно, идет от арабского Мухаммад.) Но меня-то нельзя было тогда оставлять одного. Сестра моя уже ходила в детский сад, а я еще нет. «По молодости лет», видимо. И привез тогда отец из того же родного Караная другую воспитательницу для меня. Это была дочь другой его сестры. Звали мою новую «гувернантку» Жажа. Ей было лет 15-16. В школу она не ходила, в колхозе не работала. Что-то делала по хозяйству, копалась в огороде. Корову и коз доила.

И началось мое новое воспитание, «жажайское». Родители уходили на работу, сестру отводили в детский сад на целый

день. И дома оставались одни мы: Жажа и я. Эта Жажа целыми днями что-то жевала. А где и что она находила, я и не знаю. Но она придумала для меня одну «веселую» игру. Потом уже я понял, что игра эта была не для меня, а для нее самой. Когда мы оставались одни, она занавешивала единственное окно в комнате, где мы с ней и должны были находиться. Потом брала белые листы бумаги (благо, у отца писчей бумаги было вдоволь). Сворачивала их в какие-то трубочки в виде длинных и узких конусов. Надевала эти конусы-когти на все свои пальцы и, надвигаясь на меня, шевелила этими когтями, шипела, рычала, ревя «Boy!». Она приводила меня в ужас. Я в диком страхе кричал, орал, как мог. А что Жажа? Она заливалась радостным смехом. Она так хохотала, так восхищалась своей игрой, что просто не было предела ее восторгу и радости. А я через неделю-две после этих занятий с моей любимой родственницей стал сильно заикаться. Но всему бывает конец. Однажды в самый разгар бурного веселья, когда Жажа в своем восторге буквально неистовствовала, ну просто помирала со смеху, дверь неожиданно распахнулась и в квартиру вошел отец. Когда он понял, что это за «смех сквозь слезы» (смех был у Жажы, слезы у меня), то схватил ее за ухо. Едва не оторвал его. А назавтра Жажа была уже в родном Каранае. Года два-три назад она умерла. На соболезнование я не ездил. Болею. А заикание так и осталось у меня. Заикаюсь до сих пор, хотя я уже далеко не молод.

Но вот что интересно. Хотя очень часто болел в молодости ангиной, но холодную воду, ледяную даже, люблю до сих пор. И пью ее зимой и летом. Как-то уже в Тбилиси, где я учился на отделении иберийскоязыков филологического кавказских факультета, кажется, в феврале, я снова заболел ангиной. Болел долго. Дней 7-8. И в больницу ходил. Была у нас такая в студгородке. Прописывали мне какие-то порошки, таблетки. Не помогало. Наконец, сестра моя (мы учились вместе в одной группе) купила молока, масла и по старому рецепту давала все это мне трижды в день. Наконец, я выздоровел. И пошел снова на занятия. А там я встретился с выдающимся

ученым, лингвистом-кавказоведом академиком А.С. Чикобава. Он знал, что я не прогульщик, что прилежен в учебе, а потому спросил меня: «Казбек! Я удивляюсь, почему вас так долго не было на занятиях. И домой ко мне вы не пришли 17-го числа». А я должен был в 19.00 17-го числа каждого месяца бывать у него дома и отчитываться о том, что сделал за минувший месяц, какие книги приобрел у букинистов. Он ведь специально выплачивал мне по 500 рублей «книжных». Я объяснил ему, что болел ангиной. А он очень неплохо разбирался в вопросах медицины и прекрасно знал медицинскую терминологию.

Так вот он и спрашивает: «Что же это за ангина такая, что длилась целую неделю?». Я, желая прихвастнуть, что я тоже знаю медицинскую терминологию, сказал с гордостью: «А у меня была не проста ангина, а фурункулярная!». Он хитро улыбнулся в свои седые усы и сказал: «Знаете, Казбек, из вас получится хороший этимолог. У вас нюх на поиск корней слова. Но у вас скорее всего была фолликулярная ангина». Потом он стал объяснять мне, что такое «фолликул», «фолликулит» (а это, оказывается, гнойничок на поверхности какого-либо органа человека и животных). Мне стало стыдно за свое «словотворчество». Но он меня, напротив, похвалил. И стал объяснять разницу между фолликулом и фурункулом.

Боже, как много неизвестного раньше я узнал из его рассказов об истории языкознания, из жизни великих и знаменитых языковедов России, Европы, Америки. Теперь я жалею, почему всего этого не записывал. Ведь наши, даже очень серьезные и эрудированные языковеды практически ничего не знают о жизни, обычной человеческой жизни больших языковедов. А здесь так много интересного и неожиданного. Ведь все эти мэтры языкознания были еще и просто людьми. Со своими сильными сторонами и, увы, слабостями, которых у этих людей тоже хватало.

Но вот что интересно. Когда я пишу, то при письме, конечно, не заикаюсь. Вот только почерк мой мало кто может разобрать. А ведь когда я писал ручкой с пером и чернилами, у меня был прекрасный почерк, которым многие даже любо-

вались. Кстати, у Расула Гамзатова был очень красивый почерк. Все понятно, буквы округлые, строки ровные, будто написанные по линейке. Да и у брата его, Гаджиява, почерк очень хороший, красивый. И у моего отца почерк был хороший. Я задумался: почему так? И догадался. Перьевые ручки и чернила теперь исчезли, а на смену им пришли шариковые ручки. И мой почерк стал неузнаваемым, неразборчивым. Интересно, какой «Шариков» их изобрел?

Остается добавить, что история с ангиной лет через двадцать пять получила неожиданное продолжение. Я сидел на стадионе «Динамо» в Махачкале на футбольном матче. И тут со мной случился приступ (не хочу распространяться, болел я тогда). И меня буквально спас сидевший рядом мужчина, оказавшийся врачом. Когда все тревоги остались позади, я спросил, как его зовут. «Вячеслав Князев», – ответил он. Я вспомнил высокого и веселого дядьку Князева, которого в Буйнакске знали и который спас меня, пацана. «Это мой отец», – сказал мой новый спаситель, когда я рассказал ему свою историю.

Вот такая история с ангиной и с замечательными врачами Князевыми – отцом и сыном.

Исамутдин ЗЕЙНУТДИНОВ

Стезя педагога

Верхнем Табасаране, в живописной местности, что между двумя горными реками, по соседству с Хивским и Агульским районами, расположено красивое село Джули. Здесь в 1941 году родился Эфенди Рамазанов. Еще со школьной скамьи Эфенди страстно увлекался волейболом, стал затем одним из лучших волейболистов в районе. Так он определил свою судьбу и поступил в Ростовский государственный педагогический институт на факультет физического воспитания. После службы в армии учебу продолжил в Дагестанском государственном педагогическом институте, который окончил с отличием.

Десять лет по настоянию ректора вуза он проработал на межфакультетской кафедре физического воспитания, сдал экзамены в аспирантуру, но бытовая неустроенность – отсутствие квартиры и желание воспитывать молодое поколение привели к мысли переехать в тогдашний поселок Дагестанские Огни – это было в 1970 году. А через четыре года Эфенди Мемедиевич переходит в среднюю школу совхоза имени Ильича Дербентского района, где обучались дети переселенцев после землетрясения. Много настойчивости пришлось здесь проявить ему, чтобы организовать секции вольной борьбы,

волейбола, футбола, легкой атлетики, шашек. Школа стала центром физкультурномассовой работы всего района. До поздней ночи горели огни в актовом и спортивном залах. Его воспитанники стали регулярно занимать призовые места на всех соревнованиях. В 1987 году был награжден знаком «Отличник народного просвещения», а еще через год Министерство просвещения ДАССР присвоило ему звание «Учитель-методист».

И вот уже в 1991 году он добивается открытия в Дагестанских Огнях детскоюношеской спортивной школы и становится ее директором. Имея в штате всего пять тренеров по трем видам спорта, уже в первый год его спортивная школа заявила о себе не только среди школ Южного Дагестана, но и всей республики. Особенно отличаются борцы вольного стиля. Сегодня школа специализируется не только по вольной борьбе, но и по дзюдо, волейболу, боксу, футболу, штанге. Волейболисты три года подряд не знают поражения, а боксеры – призеры не только республиканских, но и российских соревнований. И о штангистах можно сказать добрые слова, пример им подает тренер, выполнивший впервые в Дагестанских Огнях норму кандидата в мастера спорта. Словом, в каждом виде спорта в школе есть свои чемпионы города и республики. Есть кем гордиться руководителю спортивной школы. Ныне он Заслуженный учитель Республики Дагестан.

Сегодня, когда в России идет модернизация всех сфер жизни государства, в том числе и спорта, свою задачу Э. Рамазанов видит в том, чтобы каждый выпускник школы вышел из ее стен не только образованным, но и здоровым, могущим защитить спортивную честь. И еще он мечтает о реконструкции спортивной школы, чтобы готовить больше спортсменов высокого ранга.

ТАБАСАРАНСКИЕ ШАШИСТЫ

Вдагестане любят шашки. После рабочего дня или в выходные дни любители шашек собирались в городских парках или на сельских годеканах и играли в шашки. Команда Табасарана по русским шашкам – семикратные чемпионы нашей республики. Поэтому неудивительно, что чемпионаты РД по шашкам с 2000 года проводятся в этом районном центре – в Хучни. Президентом федерации является глава МО «Табасаранский район» Н.Шихмагомедов, а капитаном районной команды – И.Исмаилов. Исмаил – единственный человек в республике, удостоенный звания Заслуженного мастера спорта международного класса по шашкам. В Москве изданы брошюры с партиями, сыгранными Исмаиловым. Наш корреспондент Пирмагомед Касимов встретился с президентом федерации по русским шашкам РД Нурмагомедом Шихмагомедовым и капитаном сборной команды шашистов РД Исмаилом Исмаиловым. Вот что они рассказали.

Нурмагомед ШИХМАГОМЕДОВ:

– В последнее время в нашем районе физической культуре и спорту стало уделяться гораздо больше внимания. Ведь эти занятия – одно из самых эффективных средств по профилактике наркомании, алкоголизма, других негативных явлений. Здоровье детей – залог здоровья всей нации. Поэтому мы делаем акцент на поддержку детского и массового спорта. В районе функционирует пять специализированных школ: по волейболу, вольной борьбе, восточным единоборствам, детско-юношеская спортшкола и школаинтернат им. Г. Гамидова.

Особой популярностью у подростков пользуются восточные единоборства и волейбол. Сборная команда по волейболу неоднократно занимала призовые места и стала чемпионом Дагестана. За последнее время проведено у нас четыре международных турнира по вольной борьбе. А что касается шашек, то они любимы людьми всех возрастов. До 1991 года чемпионаты республики по шашкам проводились в Махачкале, но после некоторого времени они прекратились. Первый шаг по возобновле-

нию подобных турниров был предпринят в 2000 году. Тогда в нашем районном центре мы провели шашечный фестиваль. На следующий год я был избран президентом федерации шашек, и с тех пор чемпионаты Дагестана по шашкам проводятся в Хучни. Проведено 9 чемпионатов, в них участвовали сильнейшие шашисты из Махачкалы, Дербента, Кизилюрта, Хасавюрта, Дагестанских Огней, Дербентского, Табасаранского, Карабудахкентского, Левашинского

районов. В прошлом году я вновь был переизбран.

Исмаил ИСМАИЛОВ:

– Вот уже 23 года я работаю директором районного Дома культуры. Впервые сыграл в шашки тоже в 23 года. Делать свои первые шаги мне помогли опытные шашисты Мирзакерим Курбанов и ныне покойный Гаджи Магомедов. Настолько влюбился в эту игру, что с Мирзакеримом иногда в день играли по сорок-пятьдесят

партий. Хотя регулярно ему проигрывал, хотелось играть целый день. Со временем я начал выигрывать даже у знаменитых шашистов. Стал выписывать книги, журналы, брошюры, посвященные шашкам. Первый серьезный успех пришел в 1994 году – стал победителем республиканского турнира. Стал участвовать в республиканских чемпионатах и 9 раз побеждал.

В составе сборной команды республики, кроме меня, играют Гашим Хаирбеков из Табасаранского района

и Агамирза Алимирзоев из Дербента. На всех девяти республиканских турнирах участники были обеспечены бесплатным питанием и проживанием. И весь призовой фонд был обеспечен администрацией района. Таких условий нет даже на российских турнирах и призовой фонд наших турниров выше, чем призовой фонд

района. Таких условий нет даже на российских турнирах и призовой фонд наших турниров выше, чем призовой фонд

чемпионатов, проводимых в ЮФО. Славу нашей команде принесли такие шашисты, как кандидат в мастера спорта Садык Балаев, многократный чемпион Дагестана по русским шашкам Гашим Хаирбеков, Нури Селимов. Все они – участники почти всех республиканских чемпионатов.

У нас сложились добрые отношения с известными в республике командами. Обмениваемся опытом. Например, участвуем в турнирах шашечной игры по переписке, для чего нужно подать заявку в комиссию

заочных шашечных соревнований, которыми руководит Денис Посадский в Москве. Игроков объединяют по группам, победители которых участвуют в следующем этапе. Длительность турнира – от одного года до полутора лет. Судья отправляет адреса соперников всем участникам и объявляет, кто начинает играть белыми. Я, к примеру, белыми делаю первый ход и отправляю его сопернику, а соперник, в свою очередь, делает ответный ход и отправляет его мне. И

так до конца партии. По окончании ее все соперники обязаны отправить судье соревнований свои записи, результаты партий фиксируются. Я играл в турнирах по переписке в течение полутора лет и стал победителем зонального турнира четвертого чемпионата мира по заочным шашечным играм, а затем участвовал в финале чемпионата мира. Не каждый сможет выдержать год или полтора такой игры. Это – не только упорный труд, но и немалые затраты на почтовые расходы. Большую помощь оказала мне наша федерация.

Стараемся участвовать мы и в соревнованиях российского масштаба. К примеру, наша дагестанская сборная команда дважды занимала четвертое место в Южном федеральном округе. Считаем, это тоже неплохой результат. Пока. Постараемся добиться еще больших успехов. Мечтаю, чтобы в Табасаранском районе наши юные шашисты достойно заменили нас, ветеранов.

ет, не перевелись у нас богатыри. Как не вспомнить эту расхожую фразу, глядя на дагестанских атлетов: Абдурахмана Абдулазизова, Шамиля Магомедова и Булата Алиева. Все трое – рекордсмены, прославившие наш горный край своими, не побоюсь этого слова, нечеловеческими физическими способностями. В марте прошла фиксация их новых мировых рекордов.

Зрелища, известно, публике по вкусу, но такого Дагестан еще не видел. Силачи демонстрировали одновременно свои достижения в силе рук, ног, голов. Местом встречи выбрали село Хаджалмахи Левашинского района. Все рекордные подходы к снарядам совершались в присутствии экспертов и членов комиссии. Каждую гирю взвешивали на механических и электронных весах. Перед началом выступления, как положено, силачи прошли строгую медицинскую проверку: им измерили пульс и артериальное давление. После необходимых процедур и началось самое интересное...

Первым выступил 21-летний Булат Алиев, прославившийся умением подтягиваться на перекладине на одной руке. Под восхищенные возгласы толпы он подтянулся на перекладине одной рукой 25 раз. Цифра кажется невероятной, если учитывать, что человек со средними физическими возможностями едва ли сумеет подтянуться на одной руке и пару раз. Но на то он и рекорд!.. Махачкалинский атлет с раннего детства занимался различными видами спорта, выступал на республиканских соревнованиях.

– Вот уже три года я увлекаюсь подтягиваниями на одной руке, – признался он журналистам. – Слышал, что мировой рекорд в этой дисциплине установил житель Абхазии, он подтянулся 22 раза. Я же, выходит, побил его рекорд. Надеюсь, что мой войдет в историю мировых достижений. В следующий раз постараюсь улучшить и этот результат, – пообещал Булат.

Гвоздем программы стало выступление 80-летнего жителя Кизилюрта Абдурахмана Абдулазизова. Он

приехал, чтобы побить свой же рекорд, установленный в прошлом году. Тогда он поднял на своих волосах 104 кг, теперь пошел на штурм 120 кг. «В таком возрасте многим ходить-то трудно, а он...», – удивлялся народ. С весом дагестанский богатырь справился. И даже хотел установить еще один рекорд – поднять 130 кг зубами, но врачи не разрешили. Давление у Абдурахмана подскочило до критической отметки. Но самый сильный дедушка планеты не унывает. Попробует в следующий раз – ему не привыкать.

– Я никогда не тренируюсь перед исполнением своих трюков, никогда не занимался спортом, – говорит он, – это я от природы такой. Однажды смотрел по телевизору передачу, где показывали, как человек тянет зубами легковой автомобиль. Во мне неожиданно что-то пробудилось. Сначала я потянул зубами три автомашины марки «ГАЗель», а после этого сделал попытку потянуть семь «Жигулей», и мне удалось сделать это.

Несмотря на мой возраст, у меня такое чувство, что во мне сил становится с каждым днем все больше, – утверждает силач.

С особым волнением ждали хаджалмахинцы выступление своего земляка Шамиля Магомедова. Устанавливать рекорды

стало для него привычным делом. До этого Шамиль прославился на весь мир удержанием 32-килограммовой гири в позиции йоко-гери, это в карате удар ногой в бок (йоко – бок, гери – удар ногой). Теперь задача была еще сложней: необходимо гирю весом в 24 килограмма как можно дольше удерживать ногой параллельно над землей под углом в ней в 90 градусов. По регламенту можно делать несколько попыток. В первой же его самая сильная нога в мире установила рекорд – 6,23 секунды. В последней своей попытке Шамиль Магомедов установил и свой личный и мировой рекорд – 12, 6. И пообещал больше к 24-килограммовой гире не подходить. Остается только догадываться, каким будет следующее его достижение.

Шамиль – настоящая гордость Хаджалмахи. Для самого спортсмена лауреатство в Книге рекордов Гиннесса – официальное признание его успеха в карате, изучению которого он посвятил почти четверть века. По его словам, мах ногой с гирей – просто самостоятельная попытка отшлифовать йоко-гери, один из сложнейших в карате ударов. Именно так, самоучкой, спортсмен из небольшого горного селения и осваивает боевое искусство, ведь спортивных школ и клубов в его родном селении нет.

Три мировых достижения в один день и в одном месте – это своеобразный рекорд и для нашей республики. Хочется надеяться, что успехи Абдурахмана, Шамиля и Булата станут примером для других, и список дагестанских имен в Книге рекордов Гиннесса будет пополняться.

Джабраил АЛИЕВ

Хочется любить

***

Я Марусю люблю всех сильнее, А Марьяна еще мне роднее, А по правде, они наравне Одинаково дороги мне.

О судьбе их я складывал песни Еще раньше грозы нашей вешней. И теперь, наяву и во сне, Они обе со мною, при мне.

Чуть дымок я увижу фабричный, Чуть я колос увижу пшеничный, Мчаться думы, шумят об одном – Все о тех, кто мне дорог давно.

Я песок золотой им под ножки Рассыпал бы на каждой дорожке, Подстилал бы им солнце в пути, Чтоб им легче до счастья дойти.

Навсегда свое сердце я отдал Синеглазой Марусе с завода. Я бы сплел ей из лилий венок, Я б одел ее в бархат и шелк.

Навсегда в моем сердце заноза – Черноглазка Марьяна в колхозе, Я бы сплел ей из лилий венок, Я б одел ее в бархат и шелк.

***

Я шел, как все, с невыносимой ношею, Не ожидая милости судьбы. Творил, как все, плохое и хорошее, Как все, был грешен и безгрешен был.

И все-таки, счастливый и несчастный, Влюбленный в жизнь во всей ее красе, Себя я осуждаю ежечасно За то, что я такой же, как и все.

***

Мне говорят: всем людям суждено Хиреть, стареть и отходить от жизни, Но даже мудрые трюизмы все равно Исчезнут так же, как морские брызги.

А остаются память и любовь И неопровержимое сознанье, Что, умерев, мы воскресаем вновь Насмешливым потомкам в назиданье.

Что нет конца надеждам и стихам, Смятенью чувств, и радости, и боли, Душевным покаяньям и грехам, И вере в жизнь на воле и в неволе.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЕЗДКА

Без короткой военной повестки И без длинных посланий от друга Я готовлюсь к последней поездке, Деловито, без тени испуга.

Я не знаю пока расписанья, Да и вряд ли оно существует Для страны, утонувшей в тумане, Где ветра бесконечные дуют.

Это я бормочу, что попало, Что в глуши подсознания бредит, В неизвестной стране не бывал я, Как же знать мне, что там происходит?

Знаю только: при дальней поездке Каждый сам себе счастье пророчит. Ветерок шевелит занавески Или палубу солнце щекочет.

Если все, что мы видим впервые, Молодит нас и делает лучше, Не вопросы решай мировые, Не подсчитывай черные тучи. Вспомни только, как плавали предки В океане тебе незнакомом, Называя, должно быть, нередко Эти воды единственным домом.

Без короткой военной повестки И без длинных посланий от друга Я готовлюсь к последней поездке, Деловито, без тени испуга.

***

Все, что осталось, – отдаю тебе: Последний крик души осиротелой, И это сердце, павшее в борьбе, И это истомившееся тело.

А дальше? Я боюсь предугадать, Промчится бурей времени машина, Настанет срок и нежно встретит мать Звездой любви отмеченного сына.

А ты живи – и в сердце сохрани Дыханье вечно молодой жар-птицы, Чтоб пронести и в будущие дни Прошедших дней истлевшие страницы.

наша земля

Хочу над всем подняться в полный рост, И в зоркости не уступая свету, Взглянуть с любой из отдаленных звезд На землю нашу, добрую планету.

Наверно, будет выглядеть она, Правдиво говоря, песчинкой малой. Но в ней весна миров заключена, Которым нет конца и нет начала.

Сквозь бездну лет стремительно летя И на лету меняясь неустанно, Она, как будто к матери дитя, Счастливо жмется к солнцу-великану.

Ей бесконечно мчаться, и кружить, И окрылять фантазию поэта, А если солнце перестанет жить, Она сама родит источник света.

***

Отойди от меня, золотистое детство, Не звени голосами любимых сердец, Не зови у костров догоревших согреться, У которых не грелись ни мать, ни отец. Я стою пред тобою, незримая бездна, Без зажженных свечей и без елочных звезд, Предо мною не каменный мост, не железный, А из белых снежинок протянутый мост.

ПРО ОДУВАНЧИК

Только дунь, и его не станет. Но зачем на него мне дуть? Это может смертельно ранить Самого меня прямо в грудь.

Потому как резвящийся мальчик, Незнакомый еще с бедой, Я тихонько сорвал одуванчик И поставил в стакан с водой.

Он казался мне прямо чудом Среди многих земных чудес, Что лежат неразобранной грудой От травинок до самых небес.

Окруженный воздушной пеной, Защищенный от ветерка, Он казался послом Вселенной, Перекинутым через века.

Так – случайно иль не случайно – С детских лет мне знакомый цветок Искрой самой глубокой тайны Осветить мое сердце смог.

Шахвелед ШАХМАРДАНОВ

ГРУША

ОТРЫВКИ ИЗ ПОВЕСТИ

асскажу-ка о грушевом дереве, что растет у нашей усадьбы. Растет прямо на меже с соседним участком, хозяин которого приходится нам дальним родственником — где-то в шестом колене по отцовской линии. И, кажется, что его там посадили специально, между двумя участками, чтобы отметить межу, хотя я твердо уверен, что никто его не сажал. По словам нашего деда, ему пошел сто тринадцатый год, оно стоит там с незапамятных времен.

– Как помню себя, это благословенное дерево там и стоит, – сказал он однажды, отвечая на мой вопрос. – И твой прадед с малых лет знал его вот таким, крепко вросшим в землю корнями на этом самом месте. Потому оно и носит имя твоего предка.

Это правда, сельчане называют его грушей Амирхана. Есть у нас такой обычай: плодовому дереву, которое растет у полевого или лугового участка, у огорода ли, даже у дома того или иного человека, присваивается имя его хозяина. К примеру, в угодьях нашего села можно встретить грушу Мирзахана, или грецкий орех Усмана, или яблоню Байбута и много других плодовых деревьев с именами. Когдато они росли в наделах, принадлежащих этим людям. Эти деревья и сегодня продолжают играть немаловажную роль в географии села: если мальчишке, несущему еду отцу на луга, сказать: «Они косят около яблони Байбута», или – когда убирают хлеб: «Мать в поле, что ниже груши Мирзахана», - то даже самый маленький поймет, куда следует идти.

Груши на нашем дереве мелкие, как грецкий орех, и ничем не отличаются от

других диких груш, но их можно есть даже зелеными. Даже зеленые они не горчат и не вяжут рот. Но разве дикая зеленая груша может быть сладкой? Ведь лишь после созревания их вкус становится сладковатым. Зато дикие груши очень сочные и дети с удовольствием их едят, делая из них «грушевые мельницы».

Знаете – как? А вот так. Берут две груши, от каждой немного откусывают, с трудом вонзая в них зубы, и надкусанными местами начинают тереть друг об друга круговыми движениями, подобно жерновам мельницы. По краям

накапливается протертая сочная мякоть, которую и слизывают... Ел же я их, делая «грушевые мельницы», когда был маленьким! От постоянного облизывания язык становился белым-белым. При этом даже самые горькие груши перестают быть таковыми, становятся приятно сладковатыми... Иногда на «грушевые мельницы» сыплют соль, тогда мякоть обретает смешанный горьковато-кисло-соленый вкус. Вот мы в детстве получали удовольствие! В пору не поспевших диких груш дети этим только и занимались. Мы ходили с набитыми карманами, а у кого не было карманов, те набирали груши в штанины, у щиколоток стянутые резинкой, или набирали их за пазуху. В таких случаях, смеясь, тыкали пальцем в появившееся пузо и спрашивали: «Девочка или мальчик?..»

– У этой груши хороший характер, – говорил дед, – мягкий, милостивый...

Впервые услышав от него такие слова, подумал: «Разве дерево может обладать характером? Но теперь понимаю, что дед был прав: деревья и травы, звери и птицы, как и люди, имеют свой характер, среди них тоже есть хорошие и плохие, добрые и злые, красивые и невзрачные. Исходя из этого, и предки нашей груши, подобно ей самой, были с хорошим характером...

Крепко стоит наша груша на меже, на меже согласия! Сколько ведь бывает изза межи споров да раздоров, даже до тяжелых драк, хотя и редко, бывает, доходят. А из-за нашей межи никто плохого слова другому не сказал. Надо сказать, что и сосед наш по участку, Аслим (царство ему небесное, умер года три назад), хороший был человек. И дети у него под стать отцу, достойные.

Хотя называется дерево груша Амирхана, однако ни мы, ни соседи только своим его не считаем. Как наша груша – так она и их, как их – так и наша. Как межа между нашими участками, так и она – общая, принадлежит обеим семьям. Я не помню, чтобы из-за груши повздорили хотя бы дети двух наших семей, а ведь дети – они и есть дети... Груша как будто еще больше сближает наши семьи. Работая в поле, когда пашем или сеем, прополкой занимаемся или жнем, сажаем картофель или убираем его, наши семьи под этим деревом вместе садятся отдыхать или обедать. Можно сказать, что груша еще не знает случая, чтобы под нею одна из наших семей без другой хлеб переломила. Я не сомневаюсь в том, что и в дальнейшем так будет продолжаться, хотя бы при моей жизни... И дети обеих наших семей любят играть под этим деревом. Как не бывает, чтобы камни в реке, увлекаемые потоком, не сталкивались друг с другом, так не бывает и чтобы дети иногда не баловались и не шалили, - порой и до слез дойдет, однако все остается под ветвями груши и ничто неприятное не доходит до ушей работающих в поле. Словом, груша сближает две наши семьи больше, чем семьи некоторых братьев.

Если, стоя на меже поодаль, посмотришь на крону дерева, то увидишь, как

оно одинаково раскинуло свои ветви над обоими участками, словно не желая, чтобы между соседями возникало недовольство из-за какой-то ветки, больше ушедшей в сторону одного участка. Груша даже тень свою поровну делит: если до обеда падает над нашим полем, и мы в ее прохладе едим или отдыхаем, то после обеда тень переходит на участок соседа, а с нею и мы тоже – есть или отдыхать. И дети играют то на нашем участке, то на соседском... Если бы у нас, людей, вот так же было развито чувство справедливости...

Она как хороший добрый друг продолжала доставлять нам радость. Только начав ползать, дети уже тянулись к дереву. Даже могу утверждать: дети наших двух семей учились вставать на ноги и делать первые шаги, цепляясь за ствол грушевого дерева. Оно являлось опорой всего нашего детского бытия.

Связь между двумя семьями и грушевым деревом укрепилась бы еще больше, если бы... Как-то мы сидели за завтраком, когда вышедшая за чем-то на веранду мама ворвалась обратно в комнату с криком:

- Наша груша горит! лицо у нее побелело, губы дрожали, в глазах сверкали слезы.
- Какая груша? не поняв, встревожился отец.
  - Что у нашего поля...

Все – впереди младшие, за ними взрослые – высыпали на веранду и облепили там все три окна.

Охваченное густым дымом, грушевое дерево походило на большой темный гриб, самого огня не было видно.

– Что происходит? – недоумевая, отец вышел в коридор и стал поспешно натягивать сапоги. Но мы, дети, успели к дереву раньше. Под грушей, в полутора метрах от ствола горел большой костер, языки его пламени порой доходили до нижних веток, отчего некоторые из них корежились и трещали. Оказалось, сосед сжигал старую изгородь из колючек, прошлогоднюю ботву и солому. Но его самого не было видно... И что – в самом деле – не мог он развести костер на краю поля?! Нет же, выбрал место прямо под деревом. Огонь, распространяясь по сухой траве, сжег и

муравейник, от него остался лишь черный круг. Несчастные муравьи...

Подоспел и отец.

– Что за бесчеловечность! – ногой он разбросал костер по полю и был не на шутку разгневан. Ветви дерева, до которых доходило пламя, стали темно-серыми. Весенние листья, нежные и блестевшие, словно покрытые лаком, свернулись и напоминали самокрутки. Некоторые ветки совсем сгорели, другие обгорели и обвисли.

Пришла и мама.

– Что натворили, совесть потеряли! – запричитала она, увидев, что стало с деревом.

Груша потеряла свою прежнюю гордую стать. Так бывает с человеком, согнутым неожиданно нагрянувшей бедой.

- Прекрати, отец прервал маму. Уйдем отсюда, тут нечего делать.
- Надо же спросить, почему он это сделал...
  - Не надо...

В это время показался дядя Аслим (наверное, он услышал, что мы говорили), когда поправлял изгородь.

- Доброе утро, соседи! подошел он к нам.
- Аслим, что ты наделал?! вместо приветствия воскликнула мама.
- A что случилось? безразличным тоном отозвался он.
- Посмотри на дерево, что ты с ним сделал!
  - А что, ничего особенного...
- А если бы тебя вот так подожгли? его равнодушие разозлило маму.
- Чтоб был достаток в твоем доме. Скажешь, что попало...
- Не что попало... Кто себя уважает, на такое не способен!
- Хватит, хватит, ты переходишь границы! Сосед, задетый за живое, беспокойно оглянулся по сторонам. Эта груша как тебе, так и мне принадлежит. Если бы она росла на твоем поле, ты могла быть недовольной. К тому же, с твоей стороной дерева ничего не случилось...

Отец, не дослушав, толкнул маму в плечо:

– Пошли домой! – и ничего больше не говоря, они направились в село.

Дядя Аслим, проводил их удивленным взглядом, потом перевел взгляд на раскиданные, еще дымящиеся головешки и на обуглившиеся ветки дерева. Затем, подобрав головешки, забросил их к подножию холма, где поправлял изгородь. Они летели, оставляя за собой белые дымовые хвостики. Покончив с этим, дядя Аслим посмотрел на нас, еще стоящих под деревом, попробовал изобразить на лице улыбку, что у него получилось плохо, и ушел.

С того дня как с грушевым деревом, так и в отношениях между нашими семьями стали происходить какие-то изменения, хотя о происшедшем никто не упоминал. И в последующем наши семьи много раз вместе сидели в тени дерева, по-прежнему ели хлеб, варили картофель, шутили и смеялись. Но в общении исчезли прежние непосредственность, ясность, лучистая радость. В беседах появился некий оттенок грусти. Отец, который раньше чаще всех

говорил о груше, после того дня в общем кругу ни разу о ней не обмолвился. Теперь он каждый раз, приближаясь к дереву, невольно замедлял шаги и тяжело покачивал головой. Изменился и дед, мне казалось, что он резко постарел и сгорбился; находясь под грушей в одиночку, он похлопывал ее по стволу и как будто мысленно о чем-то разговаривал с нею. Одним словом, после происшедшего точно оборвались какие-то струны, от прежней раскованности и радости осталась лишь слабая тень, что чувствовали даже мы, маленькие...

Дядя Аслим за несколько дней до своей смерти, когда дед и отец навестили его, просил у них прощения за тот необдуманный поступок.

- Ты, дед Жангут, и ты, Махмуд, простите мне мой грех, сказал он, тяжело дыша, глядя угасающими глазами с высоко подложенной подушки. Я глупо поступил... Сколько раз я видел во сне пылающее грушевое дерево. Кто знает, может, за тот грех меня покарал Всевышний. На мне лежит проклятье нашего грушевого дерева...
- Не говори что попало, Аслим, дед своей рукой накрыл его худую белую руку, бессильно лежащую на одеяле.
- Нет, дед Жангут, я его угробил своим безрассудством... На нем даже цветы засохли... Мне мало такого наказания... С того дня я не только вас, но и детей, прибежавших к дереву, стыдился, сердце сжималось... Вы знаете, что мне тогда мой старший сын, Керим, сказал? «У тебя душа нехорошая, отец...» Вот так. Я стоял, глядя в глаза сыну, и ничего не мог ответить... Но я рад, что мой сын мне так сказал. Зато у него есть душа, он вырастет хорошим человеком...
- Да, Керим вырастет хорошим человеком, подтвердил дед.
- Забудьте мой грех, сохраните добрые отношения. Мои дети еще молоды, подростки, и я очень хочу, чтобы вы были для них родными...
- Так и будет, Аслим, сказал дед, улыбаясь. Но ты-то куда спешишь прежде времени? Ведь я еще жив, до тебя очередь не дошла. Мы еще будем пить вино на свадьбах наших детей.

Дед хотел развеселить Аслима, но на

его лице с печатью странной желтизны не дрогнула ни одна черточка.

– Нет, дед Жангут, мне отпущены, самое большее, еще два дня. Вы меня успокоите, уложив в могилу...

Дядя Аслим оказался прав, через два дня он умер. В могилу его уложил отец, надмогильный камень поставил дед...

Грушевое дерево, как я его помню, впервые (и дед это подтвердил) не принесло урожай. С той стороны дерева, где был разведен костер, преждевременно, через месяц, опали все листья. На другой стороне даже цветы появились, но и они опали и тоже преждевременно, еще в августе слетели и листья. В следующем году на нижних, обгоревших, ветках не набухли почки и отец их срезал. Но на остальных ветках листья распустились.

– Нет, не засохнет оно, – сказал отец, похлопывая по шершавой коре ствола, – не такое уж слабое! Вот увидите, в будущем году даст несколько мешков плодов.

Однако предположение отца не подтвердилось. На обгоревшей стороне дерева распускались листья, а другая сторона и цвела, и груши появились, но едва они становились величиной с дикие сливы, как опадали. Так продолжалось в течение трех лет.

Наконец, еще через два года на верхних ветвях, которых не особенно повредил огонь, как и в прежние времена, созрели груши. А нижние ветки плодов все равно не давали, и никто не надеялся, что когда-нибудь их еще раз окутает белая чадра из цветов.

В один из дней, когда, выкопав картофель, все вечером возвращались домой, внимательно оглядев грушевое дерево, дед сказал отцу:

– Махмуд, как бы мы ни хотели, но это уже не то грушевое дерево, оно состарилось. Долго оно, доброе, жило. Через годдругой совсем засохнет... Из него хорошая балка получится, мы же собираемся пристроить к дому комнату в следующем году. Оно заслуживает того, чтобы его использовали под крышу... Жалко, конечно, рубить, но от него уже никакого толка. У него сердцевина засыхает... Огонь подействовал на сердцевину. А дерево без

живой сердцевины все равно, что человек, у которого высох мозг.

- Но ведь жалко...
- Я тоже говорю, что жалко, но чем мы можем помочь? Пусть уж послужит в полезном деле. Балка из него выйдет что надо. Крепкая получится, одна выдержит всю тяжесть. Раза в три крепче буковой балки будет.
  - Люди что скажут?..
- Ничего не скажут. Дерево постарело срубили... Весной срубим. Вместо него вон те груши останутся, большие уже, в будущем году начнут плодоносить.

На том и порешили – в будущую весну срубить грушевое дерево. Решить-то решили, однако...

Весной как-то рано утром мама, вернувшись и привязав теленка, резво, как молодая девушка, взбежала по лестнице на веранду и весело сообщила отцу и деду (они собирались в лес за хворостом):

– Наша груша зацвела!

Я был в комнате, проснулся, но еще не встал.

- Что ж, понятно, весна... сдержанно откликнулся отец.
- Не молодое дерево, а та большая груша, она вся в цвету.
  - Как?! воскликнул дед.
- И нижние обгоревшие ветви зацвели! радостно добавила мама.
  - Не может быть! воскликнул и отец.

Когда я выскочил на веранду, они все трое стояли, заняв по окну: смотрели на грушевое дерево. Я тоже жадными глазами уставился в окно, у которого стояла мама. Дикие сливы стояли в белом дыму, а по груше нельзя было определить: цветет она или нет, – было далеко. Вскоре мы все, и дед с отцом, которые собирались за хворостом в лес, и дети стояли под грушей, Она была густо усеяна только начинающими раскрываться светлокрасными цветами.

– Хорошо зацветает... Нет, огонь не подействовал на ее сердцевину, я ошибся, – признался дед, покачивая головой. Морщины на его лице разгладились, гла-

за, излучая свет, рассматривали каждый цветочек в отдельности. – Вот, Махмуд, она как молодая, старость не может ее одолеть! Нет, рано ей ложиться балкой под крышу, она полна жизни, может, в лучшей своей поре.

Мы, дети, радостные, обнимали ствол груши, забирались на нижние ветви...

- Она, наверное, услышала наш разговор прошлой осенью, испугалась и вот зацвела, пошутил отец.
- Кто знает, возможно... Это не позорно, если испугалась, что ее срубят. Жизнь дорога каждому. Может, считаешь, если я старый, то не хочу жить? Мне она, жизнь, чем в молодости, теперь еще дороже, будь покоен!.. И груша имеет право, она правильно сделала, что зацвела. Она и нас наделила радостью. Она устояла, преодолела невзгоды, победила. Она сильная, а сильных уважают...

В том году наша груша дала, как и в прошлые времена, богатый урожай. А когда плоды созрели, каждый раз, уходя с поля, мама клала горсть груш на могилу дяди Аслима. У нас есть такой обычай, считают, что это садака...

Перевод с табасаранского Г. ИЛЬЯСОВА

♦ КРОССВОРД ОТ ГАЗИ ГАСАЙНИЕВА

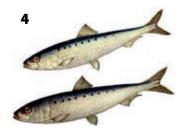
По горизонтали:

1. Должность Гамидова, чьим именем названа улица в Махачкале. 5. Приверженец крайних, решительных действий, коренных преобразований. 9. Дагестанский композитор. 10. Создатели латиноязычной поэзии, расцвет которой приходится на Средневековье. 11. «Быть или не быть - вот в чем...». 12. Любящая жена сдувает ее с пиджака мужа. 16. Собака (снимок 1). 17. Специалист по мельчайшим неклеточным частицам. 18. Из нее возгорается пламя. 19. Последний сборник лакского поэта Бадави Рамазанова. 23. Высшее должностное лицо во Франкском государстве (5-8 вв.). 24. Горная антилопа. 26. Целая величина, рассматриваемая как сумма своих бесконечно малых частей. 27. Потомок. 29. Сорт шелковой блестящей ткани. 30. Сообщение о выполнении взятых на себя обязательств. 33. Шотландский писатель. 36. «Большой стих» Иосифа Бродского «Прощальная...». 37. В христианстве: ангел высшего чина. 39. Время замедленного развития экономики, вялого состояния общественной жизни. 41. Группа бастующих. 42. Обувь на деревянной подошве. 43. Учебные часы, время учения. 46. Положение в шахматной партии, в котором фигуры одной из сторон не имеют ходов. 48. Горизонтальный участок на горном склоне. 52. Линейный ледокол Арктического флота СССР, 54. Снимок 2. 55. Он поважнее генерала будет. 56. Гигиеническая процедура. 57. Должностное лицо при дипломатическом представительстве. 58. Первая русская революционная газета. Издатели – А. И. Герцен и Н. П. Огарев. 59. Поваренная соль – это ... натрия. **60.** «Отец» всех китайцев.

1. Автор книги «Дагестан и дагестанцы в мире». 2. Кем был Рихард Зорге. 3. Продукция дербентского завода игристых вин. 4. Знаменитая фигуристка (снимок 3). 5. Длинное углубление в земле. 6. В 6 веке они образовали в бассейне Дуная Аварский каганат. 7. Рыба (снимок 4). 8. Детская здравница в Крыму. 12. Сильная метель. 13. Одна она весну не делает. 14. Город в Тверской области. 15. Логический довод, служащий основанием доказательства. 20. Полярная ива. 21. Одна из форм экономических объединений. 22. Деликатес, браконьерский промысел. 23. От гробницы этого правителя, считавшейся в свое время одной из семи чудес света, произошло слово «мавзолей». 24. Почетная известность, свидетельство всеобщего уважения, признания заслуг, таланта. 25. Совокупность представлений, основанных на вере в высшие силы. 28. Пост у мусульман. 31. Денежная единица ряда стран Латинской Америки. 32. Спазматическое выбрасывание содержимого желудка. 33. В этом польском городе проходят международные фестивали эстрадной песни. 34. Премия Американской киноакадемии. 35. Автомобиль, получивший «имя» от гор. 38. Дагестан в 7-12 вв. был ареной противостояния трех народов: ..., арабов и турок. 40. Зона морского дна глубиной свыше 3000 метров. 42. Врач, академик, нарком здравоохранения. 44. Опера Дмитрия Шостаковича. 45. Двухместный велосипед. 46. Эластичная лента из специального материала для магнитной записи. 47. Самый высокий (933 м.) водопад в Африке на одноименной реке. 49. Должность в казачьих войсках. 50. Французский актер, комик. 51. Помещение для хранения чего-либо. 53. Коренное население Филиппинских островов

→ КРОССВОРД ОТ ГАЗИ ГАСАЙНИЕВА **→**

Ответы на кроссворд в прошлом номере:

По горизонтали: 1. Латакия. 7. Небоскреб. 9. Кенгуру. 10. Путассу. 11.Тбилиси. 12. Лякросс. 14. Такса. 16. Мим. 17. Тициан. 22. Лен. 23. Рецепт. 24. Нехватка. 25. Планк. 26. Экер. 27. Род. 29. Анненский. 34. СМИ. 35. Есаул. 38. «Анжи». 40. Йод. 42. «Нерв». 43. Миасс. 44. Аят. 46. Танаис. 48. «АМО». 49. Уил. 50. Мокли. 51. Яр. 52. Люцерн. 53. Троя. 55. Руо. 56. Цейтнот. 58. Нуга. 59. Взятка. 63. Год. 66. Яранга. 69. Афера. 71. Хасавюрт. 73. Зола. 75. Кек. 76. Неру. 78. Гамсахурдиа. 82. «...Са». 83. Койсу. 84. «Ватан». 85. «Смычок...». 87. Като. 88. Тон. 89. Эталон. 91. «Окна...». 92. Охра. 93. Аул. 94. Курс. 95. НТВ. 96. Снайпер.

По вертикали: 1. Лополит. 2. Тутак. 3. Кислота. 4. Якутск. 5. Ангина. 6. Суфизм. 7. Нумизматика. 8. Барятинский. 13. Санаторий. 15. Сура. 18. Илецк. 19. Цех. 20. Инверсия. 21. Сцилла. 26. Эвакуация. 28. Дедал. 30. Наварра. 31. Ермолов. 32. Станция. 33. Инсбрук. 36. Унисон. 37. Лес. 39. Жалейка. 41. Откат. 45. Тмин. 47. Нитрофос. 54. Яуза. 57. Орангутан. 60. Злак. 61. Трюкачка. 62. Алтынколь. 63. Газманов. 64. Делавэр. 65. Кади. 67. Риека. 68. Науйокс. 70. Рахата. 72. Весы. 74. Уралан. 77. Ротор. 79. Ута. 80. Дно. 81. Ас. 86. Море. 87. Кок. 90. Ной.

АВТОРЫ НОМЕРА

Андрей **МЕЛАМЕДОВ** c. 6, 10

Пирмагомед КАСИМОВ c. 6, 34, 47

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Шигабудин АЛИХМАЕВ c. 17, 18

Саидат МАГОМЕДОВА

Влада БЕСАРАБ c. 37

Джабраил АЛИЕВ c. 51

Гульнара

ЯРАХМЕДОВА

Шахвелед **ШАХМАРДАНОВ**

Гази ГАСАЙНИЕВ c. 58

Юрий **АЛЕЙНИКОВ** фото, 2 с. обл.

ЖУРНАЛ «ДАГЕСТАН» – ЭТО:

о нашем будущем, рождаемом нашим настоящим, о нашем настоящем, рожденным нашим прошлым, о нашем прошлом,

родившем наше настоящее.

Взгляд на себя и вокруг себя.

Подписывайтесь, земляки! Спрашивайте в киосках!

№8 (59) август 2010 г.

Выходит с августа 2002 года. Периодичность - 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД

> ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).

Телефоны:

67-02-03 (главный редактор) 67-02-08 (отделы) E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ИНН: 0562053040 КПП 056201001 УФК по РД (г. Махачкала ОК 406030311 ГУ «Редакция журнала «Дагестан») Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала P/C 40603810200001000446, БИК 048209001

Назначение платежа: 13430201020020000130 $(\pi/c 03032113730)$

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.

ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии. Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5. Тираж – 1500 экз. Номер заказа –

Подписной индекс на год - 63280, на полугодие - 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» 40 руб., у общественных распространителей - свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.

При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

ЖУРНАЛ «ДАГЕСТАН» - ЛИЦО РЕСПУБЛИКИ

Журнал «Дагестан» поступает в Госдуму, Правительство, Администрацию Президента РФ, в федеральные и республиканские ведомства в Москве и Махачкале, в крупные производственные и финансовые структуры,

Дорогие земляки!

учреждения культуры России и Дагестана

Если вы не получаете на дом ежемесячный журнал «Дагестан», то продолжается подписка на второе полугодие текущего года. Почтовый индекс – 78434 Цена невелика – 254 руб. 34 коп. А журнал ведь для тех, кто уважает себя, кто любит свою родину!

БЕСПЛАТНЫЙ САЙТ

8 988 300 20 20

934 111 РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ

